

Проблема экспериментатора-оператора в “психофизических” исследованиях. Концепция мета-прибора в создании операторно-приборных комплексов “психофизики”

А.Ю. Смирнов ¹

Аннотация—В статье рассмотрена возможность сознательного и неосознанного “психофизического” воздействия исследователя (экспериментатора-оператора) на ход экспериментов и их результаты. Обсуждается сформулированный нами ранее “гносеологический парадокс психофизических исследований”. Намечены пути его разрешения. Сформулированы принципы технического моделирования “психофизической” активности оператора (экспериментатора-оператора). Представлены концепции *мета-прибора и адаптивной модуляции генераторов ЭМИ и плазмоторсионных излучений*. Концепция реализована в частности в устройствах дальнедействующих нелокальных корреляторов и лазерных сканирующих зондов.

I. ВВЕДЕНИЕ

Статья носит междисциплинарный характер. Для ее полного понимания необходим определенный уровень знаний в области обсуждаемых междисциплинарных проблем. Несмотря на значительную экспериментальную часть работы, она имеет выраженную теоретическую и даже методологическую компоненту. На наш взгляд, совместное обсуждение уже разрешенных и только что поставленных проблем в статье, позволяет создать “прорывную” научно-методологическую концепцию, предназначенную для дальнейшего развития “психофизики”. Без такой концепции дальнейшее накопление наблюдений и результатов экспериментов по нашему мнению не имеет смысла.

Критерии достоверности “психофизических” исследований являются до настоящего времени частью традиционных критериев достоверности академической науки, но принципиально не исчерпываются ими.

Включение экспериментатора-оператора в доказательный аппарат создает нетривиальную ситуацию, парадокс, который обсуждается в данной работе.

Работа состоит из шести частей, неравнозначных по степени экспериментального подтверждения:

1) Введение.

- 2) Влияние экспериментатора-оператора на процесс метастазирования на экспериментальных моделях.
- 3) Методологические вопросы, критически важные для включения “психофизики” в науку. Формулирование и обсуждение гносеологического парадокса “психофизических” исследований.
- 4) Моделирование “психофизической” активности экспериментатора-оператора. Дальнедействующие нелокальные корреляторы.
- 5) Концепция мета-прибора. Источники шума различной физической природы, как детекторы нелокальных взаимодействий. Лазерные диоды как источники шума в сканирующих лазерных зондах.
- 6) Некоторые обобщения и перспективы развития исследований.

Многовековые наблюдения за Природой и некоторые результаты современных научных исследований позволяют предположить, что мышление и *сознание* человека находятся в недостаточно изученных или же недостаточно известных “непосвященным” взаимоотношениях с наблюдаемой физической реальностью. Данные взаимоотношения способны оказывать на физическую реальность разнообразные воздействия, результаты которых можно фиксировать методами естественнонаучных исследований [1], [2]. Формирующаяся область науки о дистанционном взаимодействии “психофизической” активности оператора и материального мира за пределами известных каналов передачи информации может быть названа “психофизикой” [3], [4]. Само понятие “психофизики” уже давно традиционно для формирующейся науки, однако, подходы к ее развитию и становлению могут быть разнообразны. Один из них представлен в данной работе.

Становление психофизики (уже без кавычек), как науки, невозможно без тщательного изучения реакций биологических и физических систем на локальное и дистантное воздействие оператора-биорадиолога [5].

¹ Проект “Феникс”, cat.sensor@mail.ru.

Экспериментальные исследования, посвященные “био-терапии” злокачественных новообразований, встречаются не часто. С данной работой корреспондируется исследование [6], посвященное радиопротекции в летальном диапазоне гамма-облучения животных методами “биоэнерготерапии”.

Настоящая работа продолжает цикл публикаций наших исследований, посвященных научным аспектам психофизики. Особенностью данной работы является акцент на *изучение возможности исследователя, осознающего и/или не осознающего свои психофизические возможности, влиять на процесс исследования и его результат*. Возможности психофизического воздействия на сегодня недостаточно изучены. В то же время, понимание того, что исследователь, выступая явным или неявным оператором, может влиять на результаты эксперимента, было положено в основу сформулированного и опубликованного нами еще в 1997 году *гносеологического парадокса психофизических исследований* [7], [8].

Актуальность тем, сформулированных выше, несомненна. Если принять во внимание возможность психофизического воздействия, то некоторые аспекты доказательного аппарата естественных наук могут быть поставлены под сомнение. Впрочем, как и способность естественных наук доказать (доказать, а не только зафиксировать) феномены психофизики.

Действительно, при проведении академических исследований, предполагается, что экспериментатор не может влиять на результат эксперимента вне известных и контролируемых каналов передачи информации. Не может “считывать” информацию о ходе эксперимента ни на одном из его этапов, включая планирование и обработку результатов. Например, при рандомизации, кодировании и декодировании объектов эксперимента и экспериментальных групп.

Но ведь феномены психофизики как раз и подразумевают возможность таких воздействий или “считываний” информации вне известных каналов.

Характерно, что объектом изучения обычно являлись лишь люди-феномены. В тоже время сами исследователи, как правило, не осознавали, что они могут быть источником неконтролируемых воздействий на результаты экспериментов.

Представление о том, что выраженными психофизическими способностями обладают лишь отдельные уникальные люди-феномены, тормозило и тормозит развитие психофизики. Однако, специально проведенные исследования показали, что психофизическими способностями (ПС) в разной степени обладает большинство людей [1], [4]. Более того, ПС наиболее ярко проявляются в условиях заинтересованности в результате при дефиците информации. А именно такие условия часто встречаются при проведении научных исследований. Экспериментаторы могут даже не подозревать, что их ожидания, надежды и другие акты сознания могут повлиять на результат эксперимента.

Акт мышления экспериментатора может быть

актом творения физической реальности, по нашему мнению.

Конкретную форму обсуждаемые вопросы обретают при постановке экспериментальных исследований воздействия различных “генераторов” и “приемников” тонких полей (ТП). Термин “тонкие поля” на сегодня является условным и включает в себя множество необычных проявлений известных и, возможно, мало изученных физических и других факторов. Наполнить термин ТП физическим содержанием является одной из задач формирующейся науки психофизики. Из указанных выше обстоятельств следует, что, по крайней мере, часть результатов исследований тонких полей может оказаться артефактом.

Решение данного круга вопросов важно как для академической, так и для формирующейся науки. Академическая наука вследствие непродуктивного развития некоторых направлений формирующейся науки может раз и навсегда отвергнуть гипотезы о существовании некоторых видов тонких полей. Формирующаяся наука, учтя роль оператора (исследователя-оператора), разработает эффективные конструкции генераторов и приемников (уже без кавычек) ТП. Стоит заметить, что в настоящее время вопрос о существовании ТП вне сознания оператора, так сказать, объективно является открытым. По-видимому, существуют два вида ТП, в основном: зависящие и независящие от сознания оператора. К последним, вероятно, в какой-то степени относятся поля, порождаемые вращением известных физических полей и масс, так называемые “торсионные поля”.

Стоит указать, что уже давно формируется некоторое синтетическое приборно-операторное направление исследований. В этих работах принципиальным является взаимодействие между оператором, прибором и объектом взаимодействия, которые образуют единое целое и которое мы в свою очередь назовем *мета-прибором*. Мета-прибор как бы встроен в физическую реальность и взаимодействует с физической реальностью с целью оказания воздействия и/или считывания информации по отношению к отдельным ее проявлениям.

Основные цели работы:

- 1) Изучить саму возможность и охарактеризовать воздействия оператора (исследователя-оператора) на злокачественный процесс, как практически значимый пример, используя некоторые модели экспериментальной онкологии, экспериментальной биологии и биофизики.
- 2) Оценить, в какой степени психофизические возможности оператора (исследователя-оператора) могут выступать как источник артефактов при изучении действия генераторов тонких полей на тест-системы.
- 3) Предложить некоторые пути технического моделирования специфических явлений психофизики. Дать представление об особом классе приборов, которые мы назвали нелокальными корреляторами, как об одном из классов мета-приборов, моделирующих отдельные

аспекты психофизического взаимодействия оператора со средой.

4) Предложить пути разрешения сформулированного нами ранее гносеологического парадокса психофизических исследований. В основе одного из путей разрешения парадокса лежит идея об образовании ментальной обратной связи (ОС) между оператором (экспериментатором-оператором) и объектом воздействия. ОС может включать технические средства, формируя *мета-прибор*.

5) Наметить пути решения проблемы по отделению влияния оператора от действия приборных генераторов ТП и/или наоборот – усилить такое взаимодействие.

Следует заметить, что автор данной работы иногда употребляет термин “торсионный”. Употребление автором данного термина не обусловлено широкой распространенностью представлений о ведущей роли А.Е. Акимова и Г.И. Шипова в развитии “торсионники”, которые сформировались в научных и около научных кругах. Мы придерживаемся той точки зрения, что спорные работы А.Е. Акимова и Г.И. Шипова охватывают лишь небольшую область явлений, обусловленных влиянием торсионных полей. Впрочем, подробный разбор ролей А.Е. Акимова и Г.И. Шипова в развитии и трагедии “торсионники” не входит в задачу данной работы. Отметим лишь, что реально наблюдаемые “торсионные” эффекты известны с конца 19 века [9]. В то же время существует несколько иных теорий торсионных полей, например, описанных в работе А.П. Ефремова [10], не связанных с критикуемыми теоретическими построениями Г.И. Шипова.

В работе будем придерживаться нашей оригинальной концепции *виртуальной плазмы* [9] и называть проявления полей кручения: *плазмоторсионные поля* (ПТП) и *плазмоторсионные излучения* (ПТИ).

II. ВЛИЯНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАТОРА-ОПЕРАТОРА НА ПРОЦЕСС МЕТАСТАЗИРОВАНИЯ НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ

А. Материалы и методы исследований

В работе использовали экспериментальных животных - мышей линий СВВА, А/СНЛ, СВА, весом 23 – 25 г, содержащихся в ходе экспериментов на обычном рационе вивария. Перевиваемые опухолевые штаммы: S (саркома) – 37, РШМ (рак шейки матки) – 5, полученные из лаборатории экспериментальных моделей ВОНЦ РАМН. Штамм ВМР (высокометазирующий рак) любезно предоставлен В.М. Сениным. Данные гендерной принадлежности экспериментальных животных на сегодня, к сожалению, утрачены.

ВМР перевивали в подушечку лапы мыши. Объем суспензии клеток 0,5 мл. Доза порядка 10^5 клеток на мыш. Поддержание штамма ВМР и его производных производили внутрибрюшинным пассированием. Опухоли S-37 и РШМ-5 перевивали под кожу спинки мыши в дозе $0,5 \times 10^6$ клеток на мыш в объеме суспензии 0,5 мл.

В ходе экспериментов оценивали объем опухолей S-37 и РШМ-5, путем измерения ее в трех проекциях на различные сроки и регистрировали моменты гибели животных в экспериментальных группах. Измеряли рост первичного узла опухоли ВМР и количество метастазов в различные органы и ткани мыши. Распределение метастазов по органам оценивали к моменту гибели первой мыши из животных в каждой из экспериментальных групп [11].

При формировании экспериментальных групп *дважды производили рандомизацию*. Первый раз сразу после перевивки опухолей животным, а второй - при распределении животных с пальпируемыми опухолями по группам. При рандомизации использовали функцию “генерации” псевдослучайных чисел электронного калькулятора. Алгоритм генерации нам не известен, но можно предположить, что он реализуется некоторым детерминированным алгоритмом.

В каждой группе было, как правило, по 10 животных, которые содержались на обычном рационе вивария. Для соблюдения чистоты эксперимента создавали адекватность условий для опытных и контрольных мышей в отношении освещенности, влажности, пахучих веществ, момента воздействия и других факторов. Во всех опытах этикетки на клетках, отражающих принадлежность животных к определенной экспериментальной группе, были зашифрованы. До окончания эксперимента ни оператору, ни другим исследователям шифр был не известен. Он раскрывался только на этапе анализа. Таким образом, осуществлялись условия “двойного слепого” контроля. По крайней мере, в классическом понимании этого термина.

Также изучали возможность влияния биотерапевтов на клеточном и субклеточном уровнях организации *in vitro*. С этой целью использовали клетки S-37, отобранные из 7-суточного асцита в среду Хенкса без красителя. Клетки дважды отмывали от асцитной жидкости. Конечная концентрация клеток в суспензии при воздействии оператора составляла 10^6 кл/мл. Через 2 часа после воздействия оператора производили регистрацию спектров флуоресценции эндогенных триптофанов мембранных белков опухолевых клеток. Измерения производили на спектрофлуориметре F-4010 с использованием кюветы 4x4x40 мм. Длина волны возбуждения флуоресценции составляла 283 нм. Спектр флуоресценции регистрировали в диапазоне 290 – 350 нм. Ширина щелей возбуждающего и эмиссионного монохроматоров составляла 1,5 нм. Вычисляли первую производную спектров флуоресценции.

Воздействие осуществлялось посредством концентрации внимания оператора на структурах опухолей и опухолевых клеток. Расстояние между оператором и объектами составляло от 1 до 8 метров. Оператор совмещал в своем сознании образ объекта с определенными образами, призванными, по его мнению, оказать на объект некоторое заданное воздействие. Воздействие производили индивидуально на каждое животное путем перебора всех в данной группе. Продолжитель-

ность одного сеанса, проводимого в интервале от 11 до 13 часов по московскому времени, колебалось от 3 до 15 минут. Как правило, выполняли курс из 4-5 сеансов.

Воздействие оператора на клетки *in vitro* также опосредовалось концентрацией внимания. Расстояние между оператором и штативом с “контрольными” и “опытными” образцами – порядка метра. Оператор избирательно воздействовал на помеченные знаком “О” пробирки с суспензией клеток, содержащиеся в одном штативе с контрольными образцами, обозначенными знаком “К”. Воздействие на контрольные образцы не производилось; в процессе работы на них был мысленно поставлен “защитный экран”.

В качестве оператора выступал автор настоящего исследования, биофизик, к.б.н., Смирнов А.Ю. В течение ряда лет он успешно осуществлял биотерапию различных неонкологических патологических процессов у людей, методами так называемого “экстрасенсорного” целительства. В работе участвовали и другие операторы-целители, отмеченные в тексте статьи с их любезного согласия.

Работа выполнена на базе группы биофизики неионизирующих излучений НИИ ЭДнТО РОНЦ РАМН (рук. группы - А.Ю. Смирнов). В работе принимали участие сотрудники группы С.В. Зиновьев и О.В. Астахова.

В. Результаты биологических экспериментальных исследований и их обсуждение

Прежде всего, приведем результаты исследований такого воздействия оператора, которое содержало *только концентрацию внимания человека на экспериментальном объекте без целевой установки на противоопухолевый эффект*. Особенность мысленной установки оператора состояла в воздействии на объект так называемого “биополя”, не кодированной информацией, по крайней мере, на уровне сознания оператора.

Воздействие проводили в визуальном контакте оператора с объектом. Курс воздействия состоял из 4 сеансов по 3 минуты каждый, через 2-3 суток. Эксперимент был начат 15.03.91г. и закончен 17.04.91г.

В эксперимент было взято 20 мышей линии СВВА (по 10 животных в опытной и контрольной группах) с перевитой опухолью S-37. Воздействие начинали на 10-й день после перевивки опухоли.

В опыте был получен неожиданный для экспериментаторов результат: 50% животных, подвергнутых воздействию, погибло на 17-е сутки после перевивки опухоли. Все животные контрольной группы пали в сроки, характерные для данной экспериментальной модели (35 – 45 суток).

В следующем эксперименте поставленном на той же экспериментальной модели и в идентичных условиях, что и предыдущий, воздействие оператора содержало *мысленную установку на противоопухолевый эффект*. Установка включала в себя стимуляцию противоопухолевого иммунитета и “подавление роста опухоли”.

Эксперимент был начат 30.05.91г. и закончен 30.07.91г. Установлено, что на 17-е сутки после перевивки опухоли в группе животных, подвергавшихся воздействию, обнаружено 20% животных излеченных от опухоли. На 26-е сутки после перевивки, наблюдали 30% излеченных животных. На тот же срок наблюдалось торможение роста опухоли у животных опытной группы на 80%, по сравнению с контрольной. В то же время, поведение животных опытной группы отличалось агрессивностью, был отмечен внутривидовой каннибализм. 20% мышей опытной группы с опухолью погибали на 10 суток раньше гибели первой мыши в контрольной группе. Все животные контрольной группы погибли от опухоли.

В следующем эксперименте изучали возможность зарегистрировать эффект от однократного дистантного воздействия (без визуального контакта) оператора методом “по образу” (или по т.н. “информационному фантому”), несущему установку на противоопухолевый эффект.

В эксперимент взято 65 мышей линии СВВА, которым была перевита опухоль РШМ-5 31.07.91г. Из них 30 животных (по 10 в отдельных клетках) подвергали воздействию, а 35 животных составляли контрольную группу. Воздействие продолжительностью 5 минут было осуществлено на 10-е сутки после перевивки опухоли. Эксперимент прерван на 49-е сутки после перевивки опухоли.

Измерение объемов опухолей в динамике свидетельствует, что даже однократное воздействие приводит к тенденции снижения темпа роста опухолей по сравнению с контролем.

В то же время, наблюдается статистически достоверное снижение средней продолжительности жизни животных, подвергавшихся воздействию оператора ($P < 0,01$), по сравнению с контролем на 20%.

В дополнении отметим, что значения статистического параметра S_s (асимметрия формы распределения опухолей по объемам, на данные сроки) значительно меняется в опытной группе, по сравнению с контролем, что может свидетельствовать о неодинаковой чувствительности экспериментальных животных к воздействию.

В следующих экспериментах оценивали действие биотерапевтов на процесс метастазирования у мышей линии А/SNL с опухолью ВМР – мг. В нижеописанных экспериментах принимали участие три оператора: Смирнов А.Ю. (С.А.), Майорова Н.В. (М.Н.) и Комова М.Н. (К.М.). Каждый из операторов воздействовал на индивидуальную опытную группу. 15 животных принадлежали к опытной группе и подвергались воздействию биотерапевтов (по 5 животных в отдельной клетке для каждого биотерапевта). 15 мышей с опухолями были контрольными. Животные подвергались воздействию биотерапевтов в течение 6 сеансов по 15 – 20 минут два раза в неделю. Методику подавления роста злокачественной опухоли каждый биотерапевт (“экстрасенс”) выбирал самостоятельно. С.А. осуществ-

лял воздействие, оперируя в сознании с субклеточными структурами, используя разработанную им для практических нужд “энергоинформационную” модель клетки. Воздействие всех операторов (в каждом сеансе) было синхронизировано по астрономическому времени.

На рис. 1 представлена динамика роста первичного узла опухоли ВМР обобщенно по всем подгруппам “опыт” в сравнении с “контролем”. Как видно из рисунка, на 14-е сутки после перевивки наблюдается даже некоторая стимуляция роста первичного узла, исчезающая на 17-е сутки. На рис. 1 и 2 по оси ординат представлены размеры в мм³. На рис. 2 представлена динамика дисперсии размеров первичного узла опухоли ВМР, так же обобщенно по всем 3 опытным группам в сравнении с “контролем”. Как видно из рисунка, существуют значительные различия дисперсии размеров, причем в “опытной” группе значительно ниже, чем в “контрольной” на протяжении всего опыта. Последнее обстоятельство, помимо указания на эффект действия биотерапевтов, может указывать на коррелированность процессов развития опухолей у животных, подвергавшихся воздействию различных биотерапевтов. В “контрольных” группах, дисперсия увеличивается пропорционально росту значения математического ожидания величины размера первичного узла, что типично для опухолевого роста в данной модели.

На рис. 3 представлено распределение метастазов штамма ВМР – мг у мышей линии А/SNL, обобщенное по всем “опытным” группам (каждая из которых, подвергалась воздействию различных операторов) по сравнению с “контролем”. Как видно из рисунка, отмечается значительное снижение метастазирования в легкие (приблизительно в 3 раза) и в надпочечники (в 2 раза). Наблюдается полное исчезновение метастазов в лимфоузлы различной локализации и в брыжейку. В то же время, имеет место стимуляция метастазирования в яичники (в 3 раза) и в печень.

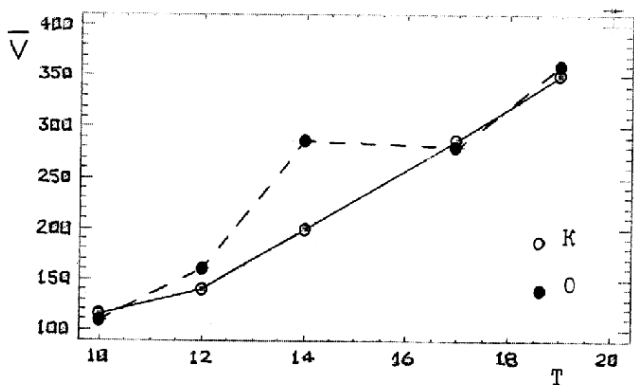

Рис. 1. Динамика роста первичного узла ВМР. По оси абсцисс - срок после перевивки опухоли в сутках, по оси ординат - средний размер (математическое ожидание) первичного узла. О - воздействие, К - контроль.

Таким образом, получены предварительные данные, свидетельствующие в пользу возможности перераспре-

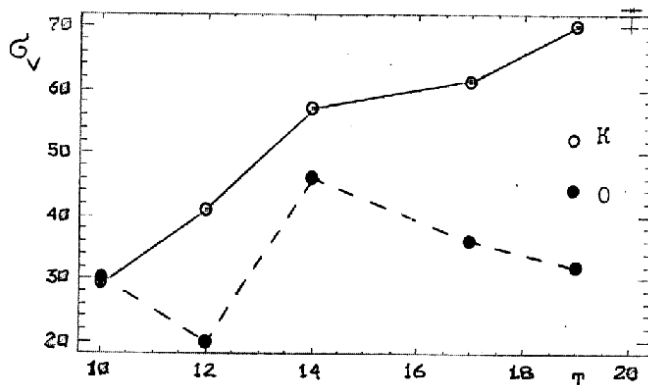

Рис. 2. Динамика дисперсии первичного узла ВМР. По оси абсцисс - срок после перевивки опухоли в сутках, по оси ординат - дисперсия размеров первичного узла σ_v .

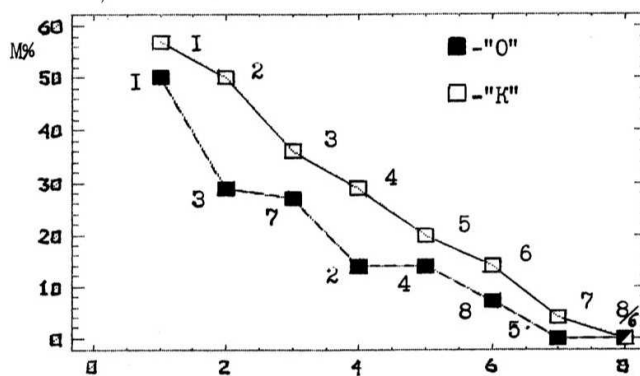

Рис. 3. Распределение метастазов ВМР по различным органам. По оси абсцисс - условный номер органа в порядке убывания среднего числа метастазов в нем. По оси ординат - процент наличия метастазов в данном органе. Номерами от 1 до 8 даны обозначения органов: 1 - лимфоузлы, 2 - легкие, 3 - брыжейка, 4 - надпочечники, 5 - почки, 6 - поджелудочная железа, 7 - яичники, 8 - печень. О - группы, подвергавшиеся воздействию.

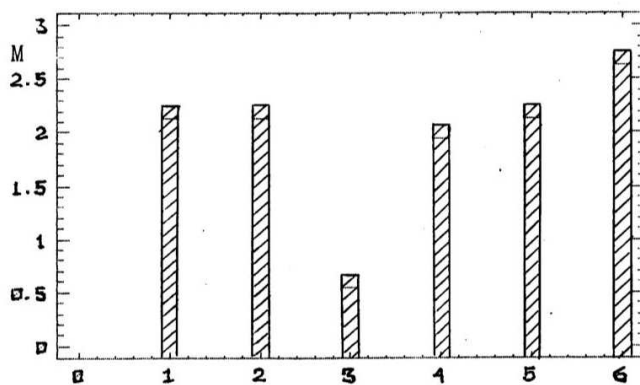

Рис. 4. Среднее количество метастазов на одно экспериментальное животное по результатам воздействия каждого из биотерапевтов индивидуально и в контрольных группах. По оси абсцисс - обозначение группы, по оси ординат - среднее количество метастазов на одно экспериментальное животное. Обозначения: 1 - К.М., 2 - М.Н., 3 - С.А., 4-6 - соответствующие контроли.

деления метастазов по органам и значительном снижении числа метастазов в некоторые жизненно важные органы после курса биотерапии.

Именно перераспределение метастазирования по органам свидетельствует о глубоком системном воздействии операторов-биотерапевтов на организм экспериментальных животных с перевивными опухолями. Для уточнения механизмов такого воздействия нужны дополнительные исследования. Однако уже сейчас можно предположить заметное влияние биотерапии на функционирование, по крайней мере, лимфатической и кровеносной систем мышей.

На рис. 4 представлены данные о среднем количестве метастазов на одно экспериментальное животное по результатам воздействия каждого из биотерапевтов, индивидуально и в контрольных группах. Как видно из рисунка, эффективность воздействия биотерапевтов на процесс метастазирования существенно различается. Наибольшая эффективность отмечается у оператора (С.А.), имеющего (в отличие от двух других операторов) квалификацию исследователя в области биофизики и экспериментальной онкологии. В то же время, все индукторы ранее устойчиво демонстрировали сравнимую эффективность биотерапии неонкологических заболеваний.

Безусловно к полученным результатам по биотерапевтическому влиянию на процесс метастазирования следует относиться как к предварительным, не имеющим пока прямого выхода в клиническую практику.

Как показала серия из 12 экспериментов по воздействию оператора на клетки S-37 *in vitro*, наблюдается сдвиг максимума спектра флуоресценции эндогенных триптофанилов на 1,5 нм в коротковолновую область. Оператор (С.А.) в данных экспериментах пытался мысленно денатурировать белки плазматических мембран. Таким образом, наблюдается прямой эффект от мысленной концентрации оператора на опухолевые клетки *in vitro*.

Некоторый мембранотропный эффект биотерапии позволяет наметить пути дальнейших исследований механизмов антиметастатических эффектов воздействия операторов. Так, можно предложить провести исследования адгезионной способности опухолевых клеток к стенкам лимфатических и кровеносных сосудов в условиях биотерапии.

Практически во всех экспериментах отмечаются меньшие значения среднеквадратического отклонения измеряемых параметров, характеризующих объекты эксперимента, подвергавшиеся дистантному воздействию, по сравнению с контролем. Снижение наблюдается как при работе одного оператора, так и для нескольких, воздействующих на различные объекты, имеющие аналогичную природу, по крайней мере, в данных опытах.

Обнаруженная “кооперативность” может означать, что между разными операторами и объектами экс-

перимента находится “посредник”, природа которого требует дальнейшего исследования.

Обращают на себя внимание факты гибели животных, подвергавшихся воздействию, непосредственно после сеансов. Последнее обстоятельство наблюдается как при наличии установки на противоопухолевый эффект, так и без нее. Не исключено, что так называемое “биоэнергетическое” воздействие человека может быть опасно для животных иного вида. Или же воздействие было “сверхсильным” и животные погибли от острого стресса.

Так, мы наблюдали 100% гибель мышей при работе сильного оператора (Л.Ц.), направленной на противоопухолевый эффект.

Отмечено единичное наблюдение гибели морской свинки при работе Л.Ц. в условиях ошибки в ходе экспериментов. Из опыта была ошибочно исключена клетка с мышами-опухоленосителями на которые дистантно (3 км) должна была воздействовать Л.Ц., имея только символы кодировки животных. Причем, воздействие программировалось и фиксировалось письменно Л.Ц. за неделю до опыта. Морская свинка, которая находилась рядом с местом, где должна была размещаться ванночка с мышами-целями, погибла во время сеанса. По-видимому, факторы дистантного воздействия, не найдя “цели”, обладают свойствами “самонаведения” и самостоятельного выбора “цели”, не только в пространстве, но и во времени. Так это или нет, покажут будущие исследования. Материала пока недостаточно для определенных заключений. Во всяком случае, необходимо дополнительно изучить причины гибели животных.

Имея в виду определенное сходство фетальных и опухолевых клеток, проведен единичный эксперимент для выявления возможностей дистантного полевого прерывания беременности у мышей. Экспериментальные группы: “опыт” (отдельная для каждого биотерапевта) и “контроль” состояли каждая из 10 беременных животных. Всего в опыт было взято 30 экспериментальных животных. В экспериментах по “полевому аборт” приняли участие операторы-биотерапевты К.М. и М.Н. Методики индивидуальной работы они не раскрывали. Воздействие носило курсовой характер. В результате воздействия К.М. не родилось ни одного мышонка, а у оператора М.Н. около 60% от числа мышат, рожденных в группе “контроль”. Тератогенного эффекта у родившихся мышат не было отмечено ни в одном случае. К сожалению, такие важные данные, как линия мышей, сроки беременности самок мышей на начало воздействия, курсовые характеристики на момент написания работы (2011 г.), оказались утрачены.

Таким образом, получены предварительные данные по возможности воздействия операторов на эмбрионы мышей. Причем данный вид воздействия (“полевой аборт”) неожиданно оказался даже более эффективным, чем “экспериментальная полевая противоопухолевая терапия”.

Характер воздействия оператора на мембранные бел-

ки клеток S-37 весьма сходен с характером воздействия при облучении данных клеток низкоинтенсивными электромагнитными волнами миллиметрового диапазона частот (КВЧ) [4].

Имея в виду, что воздействие оператора на животных осуществлялось в визуальном контакте, на относительно близком расстоянии (от 1 до 8 метров), можно было бы предположить воздействие нестационарных электромагнитных (электрических, магнитных, акустических, химических и других) полей на развитие опухолевого процесса у мышей. Тем более, что показано влияние электромагнитных полей (ЭМП) мощностью порядка 10 мВт и ниже на опухолевой процесс, например [11], [12]. Однако, разница результатов воздействия и при наличии, и при отсутствии установки у оператора-биотерапевта, но при одинаковой “геометрии эксперимента”, позволяет считать возможным существование канала воздействия “сфокусированного сознания”.

Следует оговориться, что понятие “канал передачи” информации нуждается в уточнении. Дело в том, что в рамках одной из моделей физического вакуума, электромагнитное излучение при определенных условиях (например, вращение вектора E в ЭМИ с вращающейся поляризацией), может порождать излучение [9]. Оно имеет не электромагнитную природу (по крайней мере, не классическую не Максвелловскую природу), и может переносить информацию [13], [6]. В рамках представлений электромагнитные и плазмоторсионные поля могут генерироваться одним и тем же источником, например, КВЧ генератором типа лампы обратной волны. Последнее обстоятельство может позволить найти новые подходы к объяснению ряда [14], [15], [16] нетривиальных биологических эффектов ЭМП КВЧ [17], [18], [19], [16] через ПТИ.

Таким образом, в результате проведения настоящего исследования получены новые данные (*данные о влиянии оператора-биотерапевта на процесс метастазирования в разных локализациях, получены впервые*), свидетельствующие в пользу возможности зарегистрировать воздействие оператора на опухолевый процесс у экспериментальных животных и выделить некоторые его особенности.

В то же время, практическое использование в онкологии разработанных на моделях методик, по нашему мнению, преждевременно. Необходимы углубленные исследования границ показаний и возможных осложнений метода биотерапии в целом. Так, несмотря на выраженный антиметастатический эффект биотерапии, наблюдается заметная стимуляция метастазирования в некоторые органы, в частности, в яичники. Методики биотерапии необходимо в дальнейшем корректировать, основываясь на данных экспериментальной биологии и медицины.

Сказанное, разумеется, не отрицает других механизмов психофизического взаимодействия открытых информационных систем, пока еще малоизученных.

Специфика применения психофизического взаимодействия проявляется еще и *временной нелокально-*

стью, или реальной возможностью воздействовать во времени [20], [21]. Точнее, время не имеет значения, или мы пока неправильно сформулировали и применяем это понятие.

В наших исследованиях обращает на себя внимание и то обстоятельство, что наилучший противометастатический эффект наблюдался от работы оператора, имеющего *профессиональные знания* в области онкологии.

Ученый-экспериментатор осознанно и неосознанно может выступать в роли оператора психофизического воздействия.

Таким образом, экспериментатор-оператор (он и объект, и субъект эксперимента одновременно) может влиять на биологические процессы осознанно, применяя известные методики био- и психоэнергетического воздействия. Но, по-видимому, экспериментатор может выступать и невольно как “экстрасенс-биотерапевт”, объективно (но неумышленно, неосознанно, а значит невоспроизводимо) влияющий на результаты собственных экспериментов, да и на результаты коллег.

Очевидно, что данное обстоятельство серьезно затрудняет интерпретацию экспериментов по изучению “информационных воздействий” при стандартной, общепринятой постановке экспериментов, не учитывающих специфики энергоинформационных взаимодействий. Данная проблема, вызванная “несенсорным” взаимодействием экспериментатора с объектом эксперимента, была осознана исследователями в явном виде, по крайней мере, с 1981 г. [22].

Известны исследования, рассматривающие включение влияния экспериментатора-оператора на результаты опытов с линейными мышами [6], [23], [24], [25]. Авторы, так же как и мы, пришли к выводу о необходимости включения (по крайней мере, учета) осознанного и неосознаваемого воздействия экспериментатора-оператора в схемы планирования, постановки опытов и их интерпретации.

Аналогичные по смыслу результаты были получены и для более сложных биологических и даже социальных процессов [22], [26], [27], [28].

Уместно задать вопрос, а в какой степени теоретики формируют реальность, которую в свою очередь изучают экспериментаторы? Какова выраженность данных влияний, каковы условия их проявлений и отстройки от них, каковы последствия для развития “объективной” науки?

По-видимому, в наибольшей степени влияние экспериментатора-оператора на изучаемые объекты может проявляться именно в пограничных областях науки, например таких, как исследования информационных эффектов КВЧ, эффекта формы, генераторов и приемников так называемых “тонких полей”. В этих областях (в разной степени, конечно) налицо дефицит достоверной информации и избыток ожиданий и заинтересованности в позитивных результатах. Да и работают, по нашим наблюдениям,

точнее, приходят в эти области исследователи, часто наделенные психофизическими способностями, так или иначе отмечающие явную взаимосвязь и взаимовлияние своего сознания и физической реальности.

Поэтому неудивительно, что в цикле наших исследований, посвященных биологическим (в частности, противоопухолевым) эффектам ЭМИ КВЧ низкой интенсивности [11], [18], [19], влиянию “эффекта формы” [17], [29] и торсионных полей [30], [16], и психофизическим эффектам [30], последние обладают выраженностью воздействия, по крайней мере, не меньшей, чем указанные физические факторы.

Сказанное подтверждается и результатами экспериментов на более простых, чем биологические, системах, казалось бы, далеких от обсуждаемой проблематики. Таковы, например, приведенные в [13] сравнительные данные о влиянии торсионных генераторов и “сенситивов” на расплав меди. Данные сведены в таблицу I (у автора [13] в тексте обозначается таблица 5.1).

Таблица I

Характеристика состояния металла	Прочность (Пр.), кг/мм ²	$\frac{\Delta \text{Пр.}(100\%)}{\text{Пр.}}$	Пластичность (Пл.), кг/мм ²	$\frac{\Delta \text{Пл.}(100\%)}{\text{Пл.}}$
Контрольная плавка	7,1-7,3	12-14	13,2-13,4	21-22
Обработка расплава полем	6,6-7,4	21-24	15,6-16,7	27-31
Обработка расплава сенситивом	6,6-7,6	26-28	16,4-18,0	32-36

Как можно видеть из таблицы, сопоставление полученных данных указывает на то, что *сенситивные воздействия дают наилучшие результаты* (курсив в [13]).

Совместное обсуждение, казалось бы, совершенно различных по природе явлений, как то: влияние биотерапевтов на опухолевый процесс и сенситивов на расплав меди, на первый взгляд, кажется нелепым. Однако, следует взглянуть глубже и принять во внимание данные о возможности влияния человека на физические процессы [1], [2], [3], [4], в частности на физические генераторы шума, например, на основе полупроводников [4], [30], [16].

Указанные обстоятельства позволили нам предположить, что причина психофизических явлений лежит глубже, чем принцип: стимул – реакция. Этому принципу в основном соответствуют, например, биологические эффекты ЭМИ КВЧ низкой интенсивности. Складывается впечатление, что оператор в процессе работы и объект взаимодействуют друг с другом, т.е. оказывают друг на друга *взаимное* влияние.

Что же может являться физической основой такого взаимодействия? Так, существует теоретическая концепция, исходящая из допущения, что Вселенная, по сути, описывается информацией и, следовательно, является вычислимой [31], [32]. Из данного предполо-

жения можно заключить, что Вселенная может пониматься как результат работы некоторой компьютерной программы. Или как некий вид цифрового вычислительного устройства [32].

Иными словами, Вселенная имеет свойства вычислительной системы, управляемой некими универсальными программами. Как ни странно, обширная феноменология операторной и приборной психофизики находят естественное объяснение в этой концепции цифровой Вселенной. С этих позиций взаимодействие оператора, прибора и объекта воздействия сводится к взаимодействию подпрограмм формирующих оператора, прибор и объект. Такое радикальное утверждение необходимо обосновать и доказать. Далее мы попытаемся привести ряд аргументов в пользу высказанного утверждения. Заметим, что наш гносеологический парадокс психофизических исследований [12], [33], [8] так же находит естественное разрешение в рамках концепции цифровой Вселенной.

И наконец, пожалуй, одним из самых эффективных инструментов психофизики на сегодня является компьютер.

По-видимому, существует иерархия уровней фундаментальности управляющих Вселенной подпрограмм. Наиболее фундаментальный уровень подразумевает древние устойчивые подпрограммы, управляющие базовыми физическими принципами. Например, подпрограмма формирования свойств физических констант. Психофизическое взаимодействие с такими подпрограммами, очевидно, затруднено. Действительно, при изменении значений физических констант Вселенная может просто исчезнуть. В более мягком случае согласно Антропному принципу [34] может исчезнуть Человек. Наблюдаемая Вселенная существует, следовательно, она имеет возможность адаптироваться к психофизическим воздействиям, а возможно и защищаться от них.

Впервые принцип системного психофизического воздействия мы сформулировали в работе [30]. Вселенная, по нашему мнению, адаптируется к воздействию. Глубина адаптации, по-видимому, зависит от важности подпрограмм для обеспечения гомеостаза Вселенной. Наблюдаемые проявления работы гомеостатических механизмов могут представлять необъяснимые аномальные явления.

Разумеется, на сегодня мало данных об “операционной системе Вселенной” и ее прикладных программах, языках программирования, компиляторах и тем более создателе. Тем не менее, мы можем высказать предположение, что система ввода-вывода информации контролируется сознанием. В частности сознанием человека. Данная точка зрения позволяет отметить необходимость создания техногенных моделей сознания для эффективного моделирования психофизических феноменов.

III. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ “ПСИХОФИЗИКИ” В НАУКУ. ФОРМУЛИРОВАНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАРАДОКСА “ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ” ИССЛЕДОВАНИЙ

Исходной посылкой для формулирования нами гносеологического парадокса психофизических исследований послужило осознание того неочевидного обстоятельства, что результаты психофизики, по сути, не могут быть корректно сформулированы в рамках парадигм академической науки. В то же время именно знания об объекте или процессе, полученные традиционными методами науки, позволяют создать действенную методику “тонкополевого” воздействия на объект.

На основании проведенных исследований и анализа данных литературы мы в 1997 г впервые сформулировали и опубликовали гносеологический парадокс психофизических исследований (ГППИ) [12], [33], [8] заключающийся в том, что в рамках последовательного применения методов современной позитивистской науки получены результаты, казалось бы, противоречащие ее основам. Как известно, в основе научного метода лежит принцип независимости результатов экспериментов от сознания экспериментатора. При получении данных о такой зависимости может быть поставлен под сомнение сам доказательный аппарат науки в целом.

Если принять во внимание упрощенное толкование теоремы К.Гёделя о неполноте, можно сказать, что аксиоматика избыточна, противоречива и нуждается в переформулировке. Практически, это может указывать на *именно необходимость* создания новой парадигмы. Очевидно, создается нетривиальная ситуация, парадокс. Данные психофизики выступают неким информационным “вирусом”, размывающим и даже разрушающим доказательный аппарат классической науки.

Именно в этом, на наш взгляд, и состоит главная *содержательная причина* (не считая патологического субъективизма) стойкого неприятия академической наукой явлений психофизики и парапсихологии.

А. Пути разрешения гносеологического парадокса психофизических исследований. Концептуальные подходы к проблеме изучения кодов нелокальных взаимодействий

По нашему мнению, характер психофизических воздействий подразумевает кодирование и декодирование информации в процессе взаимодействия операторов, приборов и объектов, принимающих участие в экспериментах. Разумеется, обмен информации происходит и в традиционных биофизических и радиофизических экспериментах. Например, при изучении механизмов информационных эффектов ЭМИ КВЧ низкой интенсивности [11], [12], [17], [18]. Кодирование информации в этих экспериментах ведется традиционными физическими методами. Например, с использованием

модуляции электромагнитных волн по амплитуде, частоте, поляризации. Могут быть использованы более сложные методы кодирования информации с использованием широкополосных шумоподобных сигналов и цифровых методов кодировки в технике связи. При изучении влияния на нейронные сети перспективен метод время-импульсной модуляции. Широко изучаются и уже используются другие более сложные методы кодировки, использующие свойства широкополосных шумоподобных сигналов и методы квантовой криптографии.

Исходя из анализа данных литературы, у нас складывается впечатление, что психофизика оперирует с такими свойствами физической реальности, которая описывается согласованной совокупностью закономерностей, до настоящего времени лежащих вне компетенции естественных наук. Осознание данного обстоятельства и послужило основанием для формирования гносеологического парадокса психофизических исследований. При попытках разрешения ГППИ мы пришли к заключению, что феномены психофизики имеют в значительной мере информационную природу. Сказанное относится как к операторной, приборной, так и к операторно-приборной психофизике. Не случайно, Д. Кембелд (J. Campbell) в 1950-х годах утверждал, что нарисованная чернилами электрическая схема аппарата Хиеронимуса (известного специалиста по радионике), оказывает такое же воздействие, как и сам аппарат [35]. Он писал Хиеронимусу: “Ваша электрическая цепь отражает схему взаимозависимостей. Электрические характеристики не имеют значения и могут быть полностью отброшены” [35].

По нашему мнению, данная точка зрения является слишком радикальной. Обширный материал по радионике [36], как нам кажется, подтверждает нашу точку зрения, что физический прибор все же имеет самостоятельное значение в феноменах психофизике.

Целью наших исследований является создание адекватного Природе языка информационных взаимодействий, частично определяющего так называемые эффекты нелокальности. Данный язык по нашему мнению и является одним из языков программирования цифровой Вселенной. Важные сведения о кодах информационных взаимодействий можно получить при анализе особенностей организации экспериментов в области “энергоинформационных” взаимодействий. В этих экспериментах важен индивидуальный подбор как операторов, так и экспериментаторов-операторов. Также важен подбор членов группы, осуществляющей эксперимент в области психофизики, и в частности при исследовании нелокальных взаимодействий.

Как можно было видеть из предыдущей главы, оператор (экспериментатор-оператор) при осуществлении психофизического воздействия на мышью совмещал образ или программу воздействия с образом объекта, в качестве которого выступали мыши с опухолью. Очевидно, что нечто подобное происходит при постановке как традиционных опытов, так и экспериментов в об-

ласти психофизики. В пределе можно предположить, что разделение экспериментальных объектов на опытные и контрольные группы, даже при использовании многократной рандомизации, уже может вести к регистрируемым, традиционными методами, различиям в свойствах экспериментальных групп. Поэтому мы имеем право предположить, что не только факт разделения объектов на “опытные” и “контрольные”, но и осознанное оператором (экспериментатором-оператором) значение символов кодировки может “влиять” на конечный результат опыта. Даже в том случае, если опыт посвящен изучению иных, вполне традиционных аспектов физической реальности.

Поэтому следующим предметом нашего изучения стала возможность “влияния” символов кодировки экспериментальных групп и отдельных объектов на конечный результат опыта. Даже в тех случаях, когда опыт посвящен как “влиянию” самих символов кодировки, так и “влиянию” других факторов на объекты, помеченные символами.

Конкретная реализация намеченной выше исследовательской программы заключалась в том, что в опытах по дистанционному влиянию на объекты с использованием их образов, созданных физическими методами (по фотонегативу) [30], мы использовали в качестве индивидуальных меток объектов (мышей с опухолью) различные символы. В качестве символов использовались традиционные простые числа, различные символы (например, круг, разделенный на цветные сектора), названия городов Мира, “магические” символы и многое другое. Идея использования круга с цветными секторами принадлежит Астаховой О.В.

Учитывая специфику изучаемых явлений, мы применяли как метод двойного контроля, так и оригинальный, специально разработанный для данного исследования метод многократного слепого контроля. Как известно, двойной слепой контроль подразумевает кодирование объектов при воздействии и при регистрации результатов воздействия. Напомним еще раз общепринятую позицию, что в классическом варианте экспериментов по методу двойного слепого контроля способ и тип кодировки объектов не влияет на результат экспериментов. Иное дело в феноменах психофизики.

Мы предполагаем, что “неклассическое” психофизическое влияние существует, и оно может быть зарегистрировано и проанализировано. Для изучения такого гипотетического влияния мы предложили метод многократного слепого контроля.

Метод многократного слепого контроля заключается в том, что образцы (мышы с опухолями) кодируются (помечаются) последовательно различными символами несколько раз. В проведенных нами экспериментах перекодировка осуществлялась от двух до четырех раз. Кодирование методом многократного слепого контроля происходило следующим образом.

“Первый” сотрудник (экспериментатор-оператор) выбирал свой произвольный код. Кодировал образцы (мышы с опухолями) и сообщал “второму” сотруд-

нику (экспериментатору-оператору) только свой код. “Второй” сотрудник (экспериментатор-оператор) выбирал свой код, отличный от кода “первого” сотрудника (экспериментатора-оператора), производил свою кодировку образцов (мышы с опухолями) и сообщал очередному, “третьему” сотруднику (экспериментатору-оператору) только свой код. “Третий” сотрудник (экспериментатор-оператор) выбирал свой код отличный от кода “второго” сотрудника (экспериментатора-оператора), производил свою кодировку образцов (мышы с опухолями) и также сообщал “четвертому” сотруднику (экспериментатору-оператору) только свой код. Таким образом, каждый последующий сотрудник (экспериментатор-оператор) знал код только одного предыдущего сотрудника (экспериментатора-оператора), а передавал только свой код следующему сотруднику (экспериментатору-оператору). Очередность включения сотрудников в эксперимент не планировалась заранее координатором эксперимента, а была результатом произвольной самоорганизации участников. Коды не раскрывали до окончания экспериментов. Они раскрывались одновременно только при анализе и подведении итогов экспериментов. Анализ результатов экспериментов производили после декодировки объектов при сравнении рядов символов между собой.

Наиболее очевидной и простой для анализа оказалась корреляция между преобразованными целыми числами от единицы до семидесяти в так называемые нумерологические числа, получаемые сложением целых многозначных чисел до однозначного числа. Например, 13 соответствует 4, 23 соответствует 5, 70 соответствует 7 и т.д. Иллюстрацией сказанного являются результаты, представленные на рис. 5а, б.

На рис. 5а представлены результаты двух независимых экспериментов, включающих только один этап кодировки животных целыми положительными числами от 1 до 70. На рис. 5б представлены результаты двух независимых экспериментов, включающих уже два этапа кодировки: кодировка целыми простыми числами от 1 до 70 и последующая кодировка цветными секторами.

Как видно из сопоставления рис. 5а, б, один из минимумов значений объема опухоли наблюдается в точке N4, точка “золотого сечения” шкалы N. Еще более интересным является тот факт, что ход пар кривых, соответствующих парам экспериментов с однократной и двукратной кодировкой экспериментальных животных, принципиально различается. В тоже время ход кривых соответствующих парам с однотипной кодировкой принципиально схож, а в случае однократной кодировки простыми целыми числами практически совпадает.

Стоит заметить, что кодировка простыми целыми числами от 1 до 70 и кодировка цветными секторами имеет сквозной характер и охватывает образцы как контрольных, так и опытных группы. В результате двойной рандомизации в опытную и контрольную группы попало по 35 экспериментальных животных.

Результаты экспериментов, в которых было выявлено

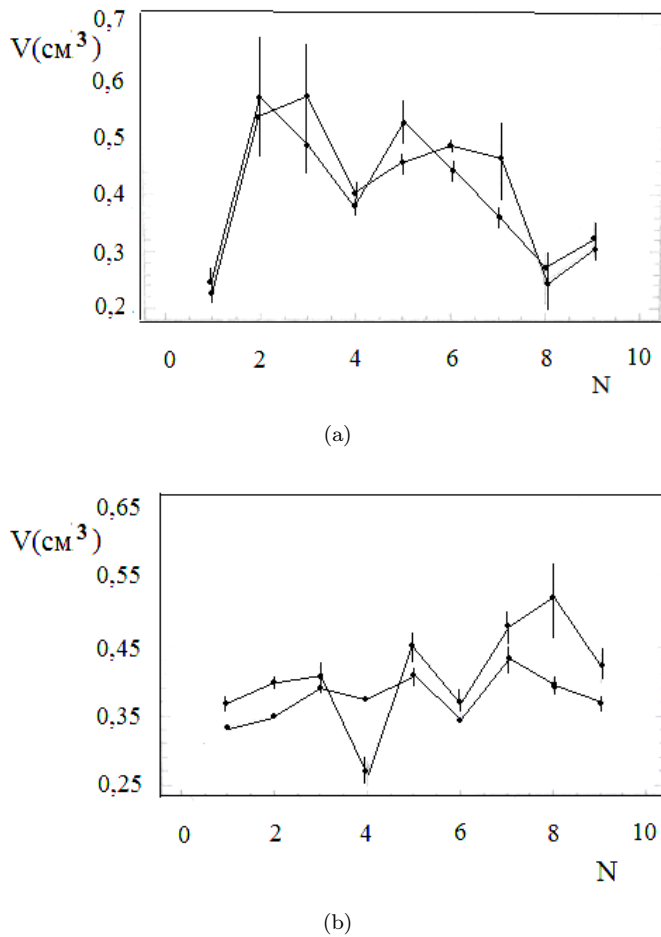

Рис. 5. Зависимость размеров опухоли от кодировки экспериментальных животных в “слепых” опытах по дистантному приборному воздействию. В качестве оценки средних объемов опухоли указано нормированное среднеквадратичное отклонение.

но влияние на опухолевый рост при дистантном воздействии с использованием негативов мышей с опухолями, представлены в публикации [30] на рисунках 13 – 18, особенно рисунок 15.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на выраженные различия в опытных и контрольных группах под влиянием дистанционного воздействия, корреляция между способом кодировки и объемом опухоли для всех экспериментальных животных, взятых в опыт, четко выражена и воспроизводима для каждого из двух типов кодировок. Особенно стоит обратить внимание на сравнительно небольшой разброс значений объемов опухолей для каждого из значений N .

Суммируя изложенное, мы имеем все основания предположить, что:

- 1) кодировка экспериментальных животных приводит к измеримым эффектам, сравнимым по величине с эффектом основного и казалось бы, независимого от типа кодировки, экспериментального воздействия.
- 2) наблюдается воспроизводимость “эффекта кодировки” для определенного типа кодировки. Скла-

дывается впечатление, что разные типы кодировок “взаимодействуют” друг с другом, либо последующая кодировка отменяет “эффект” предыдущей кодировки.

В настоящее время трудно судить о механизмах “эффекта кодировки”. Можно лишь предположить, что “эффект кодировки” аналогичен воздействию оператора-биотерапевта, а в нашем случае экспериментатора-оператора. Пока даже не ясно, является ли “эффект кодировки” результатом неосознанного, но целенаправленного *выбора* в ходе опыта экспериментатором-оператором животных, времени и последовательности воздействий или же имеет место именно *воздействие* символов, опосредованных сознанием оператора, на физическую реальность. Стоит обратить внимание на характер и причины формы кривых на рис. 5а. Подробно это обсуждается в публикациях [37], [38]. Так или иначе, можно заключить, что получено подтверждение того, что сознание человека, в том числе исследователя, находится в теснейших взаимоотношениях с физической реальностью. Это утверждение относится, прежде всего, к исследователям, которые имеют определенные знания о физической реальности, взаимодействуют с ней глубже, чем “непосвященные”. С этой точки зрения мы и рассмотрим в дальнейшем гносеологический парадокс психофизических исследований.

На данном этапе уместно ввести и определить понятие кода информационных взаимодействий (КИВ). КИВ обеспечивает единство Вселенной и ее свойства адаптации и защиты от разнообразных “энергоинформационных” воздействий. Он же является ключом к эффективным системным воздействиям на различные процессы природы [30].

Не исключено, что именно “нумерологические” числа являются элементами фундаментального кода информационных взаимодействий. Другими элементами КИВ являются как константы “золотого сечения” так и некоторые другие фундаментальные константы [7], [33], [8].

Одним из способов исследования воздействия “мыслеформ” (в нашей терминологии подпрограмм цифровой Вселенной) определенного типа кодирования является многократное (3-4 раза в наших экспериментах) перекодирование различными типами кодов экспериментальных образцов, впервые описанное нами в публикациях [33], [8]. Данный тип кодирования мы назвали “многократным” в отличие от “двойного слепого” контроля. Это, очевидно, более сильный и содержательный критерий достоверности эксперимента в области энергоинформационного взаимодействия. Действительно, с точки зрения “сознания и воли Вселенной” по К.Э. Циолковскому, вероятно, не стоит кодировать (то есть, сопоставлять и ментально связывать в сознании одного или нескольких из экспериментаторов) объект (мышь с опухолью) с многомиллионным мегаполисом, таким, как например, Москва или Берлин. Возможны нежелательные последствия как для

экспериментаторов, так для других объектов, реально или ментально участвующих в опытах. Тем более опасно кодировать образцы символами древних “магических” школ. Учитывая неосведомленность современных исследователей в древних магических практиках, результаты могут быть непредсказуемы.

Наши исследования показывают, что возможно создание специфического языка дистантного “экстрасенсорного” взаимодействия. Что открывает определенные перспективы скрытого обмена информацией. А так же перспективы создания экстрасенсорной кнопки для массового и специального использования.

В частном случае оказалось, что при определении оператором выпавшего значения грани обычной игральной кости (шесть граней с цифрами от 1 до 6) как правило, наблюдается незначительное превышение вероятности определения истинной реализации выпадения грани кости (например, 6 загадал и 6 выпало). Казалось бы, в иных случаях, например, оператор загадал 6, а выпали иные значения граней игральной кости, результат может быть засчитан как отрицательный. И это утверждение верно, если мы не посмотрим глубже. При более глубоком рассмотрении оказалось, что значение при ошибочном выборе, вовсе не случайно. Создается ощущение, что оператор путает истинные значения грани кости с одним или несколькими реально выпавшими значениями. Так “оператор 1” путает значения граней 2 и 5, а “оператор 2” путает значения граней 1 и 6. Если принять во внимание истинное определение и результаты закономерных “ошибок”, то их сумма может достигнуть 80-90% для “обычного” человека.

Вышеизложенное дает нам еще один способ определения элементов КИВ. Так, вместо цифр на гранях игральной кости могут быть размещены более или менее адекватные символы соответствующие элементам алгоритмического языка Вселенной.

Уместно задать вопрос: как отделить случайное отгадывание от истинного психофизического считывания? По частному сообщению О.Коёкиной, японские исследователи решили эту проблему. Результаты исследования, возможно, открывают путь к “прямому” взаимодействию сознания оператора и компьютера [39], управляемого волей и мыслью оператора-пользователя, особенно в экстремальных ситуациях в условиях дефицита информации и необходимости срочного принятия решений.

Подводя промежуточный итог, отметим, что гносеологический парадокс психофизических явлений находит естественное разрешение в рамках следующих утверждений.

1. Экспериментатор-оператор в процессе взаимодействия с физической реальностью (целенаправленно или неосознанно) оказывает измеримое воздействие на эту физическую реальность и сам при этом изменяется.

2. Оператор является частью физической реальности, поэтому изменения и физической реальности, и оператора самосогласованны. Вследствие такого со-

гласования они могут быть не замечены внешними наблюдателями.

3. Каждый акт психофизического воздействия сопровождается изменением физической реальности, что фиксируется объективными методами науки.

Современная естественная наука ставит исследователя на место только наблюдателя. Данные психофизики свидетельствуют о том, что исследователь не является только наблюдателем, он выступает и как творец реальности. Творчество ученого основано как на ранее полученных знаниях в области естественных наук, так и на взаимодействии с сознанием Вселенной.

IV. МОДЕЛИРОВАНИЕ “ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ” АКТИВНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАТОРА-ОПЕРАТОРА. ДАЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИЕ НЕЛОКАЛЬНЫЕ КОРРЕЛЯТОРЫ

A. Оптоэлектронные далекодействующие нелокальные корреляторы

Предпосылками к созданию оптоэлектронных *далекодействующих нелокальных корреляторов* были следующие факты и гипотезы.

Известно, что работа оператора-психофизика обычно начинается с того, что оператор:

1. Смотрит на (и видит) “объект” воздействия, устанавливает с ним “энерго-информационную” связь, используя механизмы своего (и, вероятно, экзогенного сознания Вселенной) сознания. Затем он осуществляет заданное воздействие.

2. Вызывает в сознании “объект” воздействия, формируя информационный “фантом” и оказывая на него (точнее, через него) заданное влияние, используя ресурсы сознания (своего и экзогенного) и ментальной связи “образа объекта” с объектом воздействия.

Для продолжения обсуждения, рассмотрим схему глаза человека (схема соответствует глазу и других высших млекопитающих).

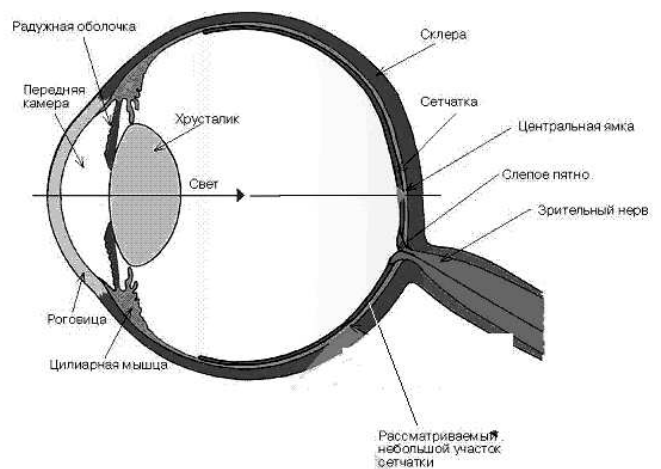

Рис. 6. Схема глаза человека [40].

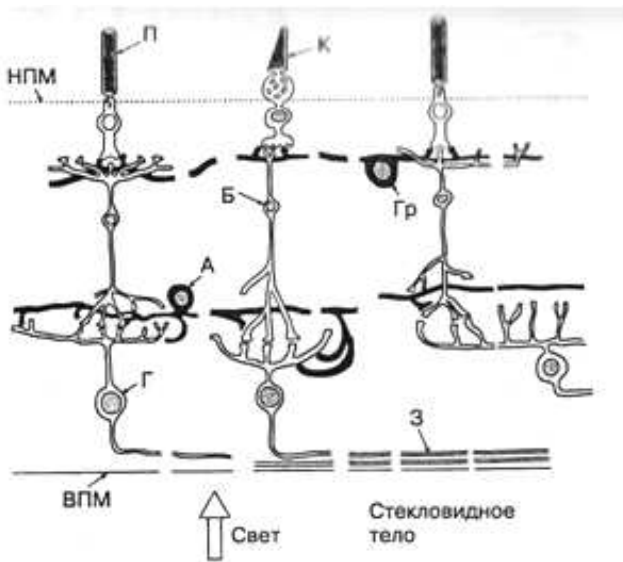

Рис. 7. Упрощенная блок-схема сетчатки [41].

В сетчатке происходит высокая степень конвергенции информации. Многие колбочки образуют синапсы с одним и тем же биполяром. Многие биполяры в свою очередь образуют синапсы на одной и той же ганглиозной клетке. Обозначения на рис. 7: А – амакриновая клетка, Б – биполярная клетка, К – колбочка, Г – ганглиозная клетка, Гр – горизонтальная клетка, ВМП – внутренняя пограничная мембрана, З – волокна зрительного нерва, НМП – наружная пограничная мембрана, П – палочка [42].

Чукова Ю.П. [42] отмечает, что в литературе по зрению человека сейчас *вызревает один фундаментальный вопрос*, на который пока нет убедительного ответа. Он связан с особенностью сетчатки высших позвоночных, которая имеет “инверсный” характер. Дело в том, что современные технические устройства сконструированы так, что слой - преобразователь света находится *первым* на пути светового луча. Так, например, в солнечных батареях р-п переход следует сразу за полупрозрачным электродом, что и обеспечивает максимальный КПД преобразования. Такое взаимное расположение падающего света и преобразующего его элемента логично и уже давно “запатентовано” в природе, например в светочувствительных элементах сетчатки глаза сома.

Вслед за Чуковой Ю.П. спросим: почему на высшем этапе развития эволюция отказалась от строения сетчатки, подобного устройству технического прибора.

И со своей стороны отметим, основываясь на общих соображениях, необходимость совмещения образов объекта и субъекта взаимодействия в органах зрения и сознании оператора для их нелокального взаимодействия. Аналогично получают объяснение представления о “лучах зрения”, с одной стороны, и “чувстве взгляда”, с другой.

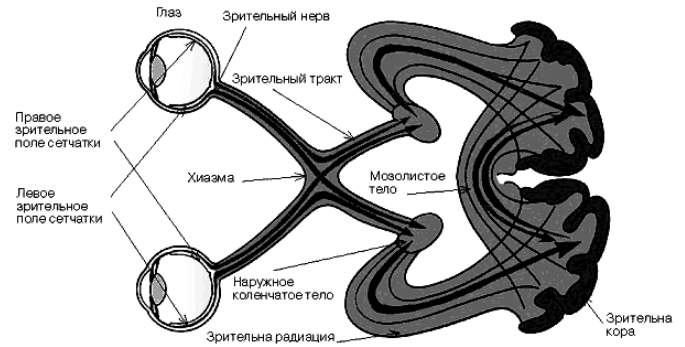

Рис. 8. Зрительная система человека и высших млекопитающих [40].

По аналогии с фрагментарно описанными выше “патентами Природы” мы, вероятно, впервые предложили схему устройства для совмещения образов объекта и субъекта (другого объекта) для их нелокального взаимодействия. Данный класс устройств мы назвали дальнедействующими нелокальными корреляторами (ДНК). ДНК представляет собой модель глаза человека, в которой происходит совмещение образа (изображения) и активного элемента (генератора и/или приемника). Описанный принцип нелокального взаимодействия аналогичен “воздействию по фотонегативу объекта”, но уже в реальном времени. Из рис. 8 видно, что образы в сознании формируются в зрительной коре головного мозга человека. После формирования образов в коре головного мозга строится динамическая модель объекта (явления). Модель взаимодействует с целенаправленно ориентированными установками оператора на то или иное нелокальное взаимодействие. Возможно, так проявляется взаимодействие прикладных подпрограмм цифровой Вселенной. Разумеется, установки оператора (“экстрасенса”) являются более сложными, чем образы, созданные техногенными средствами.

По нашему мнению, модель объекта (и процессов в нем) связана нелокальными взаимодействиями с самим объектом. Последнее обстоятельство может быть использовано для управления объектом и считывания с него информации. Модель объекта (процесса) может быть создана методами математического моделирования и формализована в прикладных программах компьютеров. По-видимому, чем программный код, описывающий модель, ближе к таковому в прикладных программах цифровой Вселенной, тем больше возможностей для управления объектом. В пределе, при тождестве кодов и языков программирования модель становится тождественной объекту.

На принципах нелокальных взаимодействий объекта и его модели, созданной физическими или программными средствами, работают наши ДНК последних поколений.

Схематически простейший (и первый из созданных нами) оптоэлектронный ДНК представлен на рис. 9.

Картина трех типов взаимодействий (А Б В) представлена с точки зрения экспериментатора (на рисунке

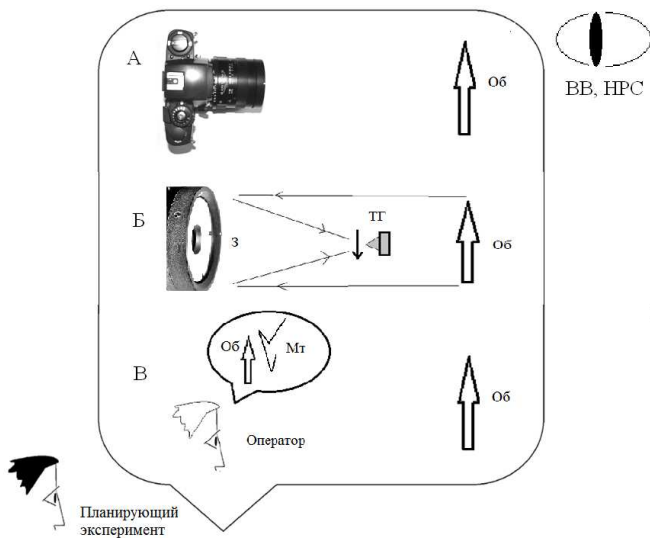

Рис. 9. Сравнение взаимодействия (воздействие и считывание информации) с объектом для случаев: А – воздействие на объект (Об) с использованием его фотонегатива или фотографии; Б – взаимодействие с объектом (Об) далекодействующего нелокального коррелятора; В – взаимодействие оператора-психофизика с объектом (Об).

– Планирующий эксперимент). Воздействие оператора символизирует молния Тора (на рис. – Мт). Другие обозначения: З – вогнутое, алюминированное зеркало, ТГ – “торсионный” генератор, ВВ, НРС – Воля Вселенной, неизвестные разумные силы (дается по К.Э. Циолковскому).

Воздействие на объекты с использованием фотонегативов описаны в наших работах [33], [30]. В конструкции далекодействующих нелокальных корреляторов могут использоваться так называемые торсионные генераторы (ТГ).

ТГ может создавать как стационарное, так и нестационарное левое или правое модулированное по угловой частоте вращение (кручение) материальных тел или физических полей. Скорость углового вращения может произвольно меняться во времени. Например, вращаться могут компоненты электромагнитного поля, обозначаемые векторами E (электрическая компонента) или H (магнитная компонента). Вместо или вместе с ТГ можно использовать активированную по отношению к торсионному излучению (ТИ) информационную матрицу, на которую проецируется изображение объекта (Об) в оптическом диапазоне электромагнитных волн. Для построения изображения может использоваться электромагнитное излучение неоптического диапазона. Например, ИК или дальнего КВЧ диапазона электромагнитных волн. Есть основания полагать, что в качестве волнового фактора в ДНК могут выступать неэлектромагнитные волновые излучения. Например, такие как Н-излучение А.Г.Пархомова [43] и волны в виртуальной плазме физического вакуума по А.Ю. Смирнову [9].

Ниже приведены фотографии наших первых конструкций нелокальных далекодействующих коррелято-

ров.

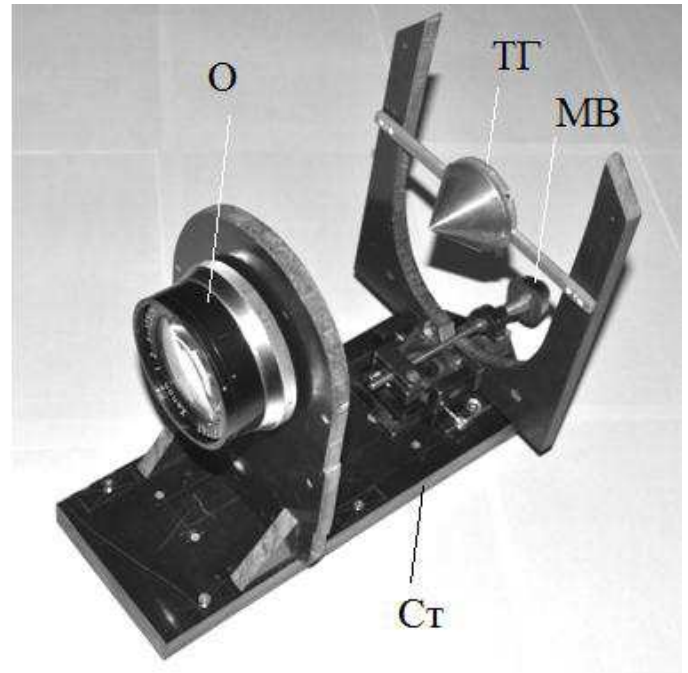

Рис. 10. Оптоэлектронный далекодействующий нелокальный коррелятор с использованием линзового объектива (О). ТГ – торсионный генератор. МВ – микрометрический винт механизма тонких перемещений ТГ на станине (Ст) относительно О.

Механизм тонких перемещений обеспечивает точную фокусировку изображения объекта на ТГ. Диапазон перемещений ТГ относительно О или З позволяет фокусировать на структурах ТГ волновое излучение с длинами волн от 200 нм до 1 – 3 мм. В качестве волнового излучения может выступать не только ЭМИ, но и, к примеру, так называемое Н-излучение [44], [43], “торсионное” и, некоторые другие.

Разработку оптоэлектронных далекодействующих нелокальных корреляторов (ДНК) мы начали на рубеже 2000-х годов. Тогда мы называли их “далекодействующие квантовые корреляторы” [45], [46].

Мы использовали их для развития оригинальной концепции “телепортации информации” [16], [47].

Однако, принципы их действия и элементы конструкции не раскрывались до данной публикации.

Принципиально важным для достижения заданного эффекта воздействия является режим работы ТГ или его функционального аналога. Режим работы подбирается экспериментально под конкретные объекты и задачи.

Для усовершенствования работы ДНК со стороны элементов О и З применяли двумерное преобразование Фурье и различные дифракционные решетки (ДР). ДР применяли и для выделения нужного участка спектрального диапазона волнового излучения.

В некотором смысле, ДНК являются развитием наших “Телепортеров” [30], предназначенных для воздействия на объект с использованием фотонегативов. ДНК

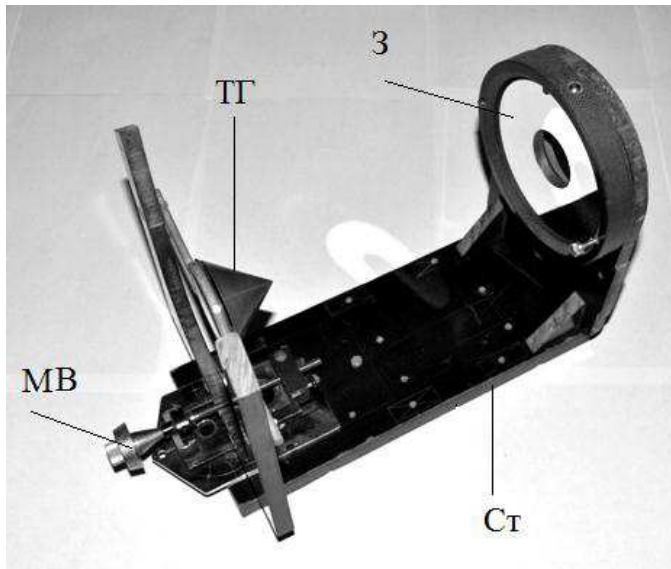

Рис. 11. Оптоэлектронный дальнедействующий нелокальный коррелятор с использованием зеркального объектива (З). ТГ – торсионный генератор. МВ – микрометрический винт механизма тонких перемещений ТГ на станине (Ст) относительно З.

предназначены, прежде всего, для воздействия на объект в реальном времени и в условиях визуального контакта, а так же для подпороговых воздействий на подсознание, например, с целью коррекции девиантного поведения и лечения некоторых заболеваний.

В настоящее время созданы или разрабатываются несколько поколений оптоэлектронных ДНК различного назначения от приборов для диагностики и лечения до “активных оптических прицелов”.

Нет сомнения, что открытие нами принципов ДНК и разработка конкретных конструкций целевого назначения (как инициативных тем по открытому плану) открывает новую главу развития прорывных технологий в России. Мы готовы к сотрудничеству.

V. Концепция мета-прибора. Источники шума различной физической природы, как детекторы нелокальных взаимодействий. ЛАЗЕРНЫЕ ДИОДЫ КАК ИСТОЧНИКИ ШУМА В СКАНИРУЮЩИХ ЛАЗЕРНЫХ ЗОНДАХ

A. Ментальная связь между генераторами шума и событиями

Мы, по-видимому, впервые применили генераторы электронного шума при исследовании информационных биологических эффектов ЭМИ КВЧ [11], [17]. Идея применения таких генераторов состояла в попытке управлять фазовыми переходами сложных систем с помощью внешних физических полей, модулированных шумом [48]. В начале цикла исследований мы использовали промышленный ламповый генератор шума узкополосный (ГШУ), подключенный на вход “частотной модуляции” генератора КВЧ Г4-141. Уже в самых ранних экспериментах было установлено, что модулированные по частоте ЭМИ КВЧ, индуцируют

значительно более выраженные биологические эффекты, чем монохроматическое излучение при одной и той же плотности выходной мощности [17], [18], [19]. В более поздних работах мы применяли преобразование шумоподобного сигнала (в простейшем случае в его автокорреляционную функцию) перед подачей преобразованного шумоподобного сигнала на генератор ЭМИ КВЧ. В этих экспериментах было показано, что форма автокорреляционной функции могла меняться под действием ряда факторов, одним из которых оказалась психофизическая активность экспериментатора-оператора. Данные результаты привели нас к идее создания операторно-приборных комплексов, частично управляемых психофизическим воздействием. Такой необычный тип модуляции мы назвали “адаптивная модуляция”. Операторно-приборный комплекс включал в себя: генератор шума; генератор ЭМИ КВЧ, снабженный нашим преобразователем электромагнитного излучения в *плазмоторсионное*; объект воздействия; экспериментатора-оператора. Разумеется, немалое значение имеет *психофизическое воздействие планирующего эксперимент* и механизмы адаптации *цифровой Вселенной* к воздействию.

Данный комплекс мог быть модифицирован для приема информации о взаимодействии между оператором и объектом. Блок-схема операторно-приборного комплекса с “адаптивной модуляцией” представлена на рис. 12.

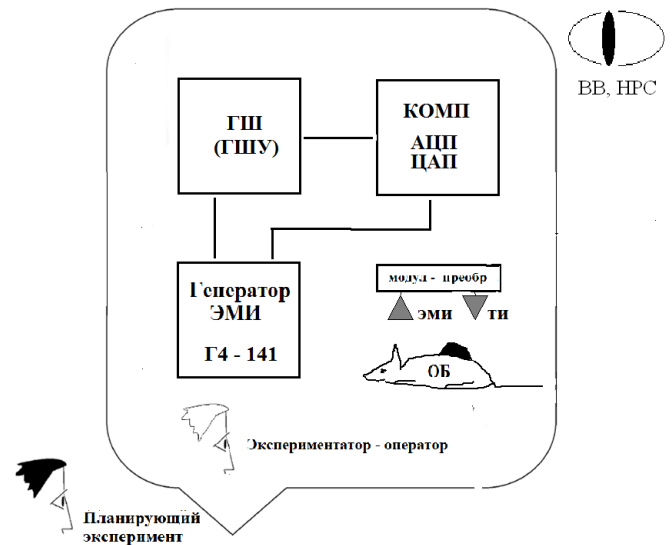

Рис. 12. Блок-схема мета-прибора, включающего: генератор шума узкополосный (ГШУ), генератор ЭМИ КВЧ Г4-141, компьютер (комп, АЦП, ЦАП), ОБ (объект воздействия – мышь с опухолью). Остальные аналогичные символы и обозначения соответствуют таковым на рис. 9.

Мы полагаем, что экспериментатор-оператор и физическая реальность находятся в глубокой взаимосвязи, которая может предполагать реализацию глубокой обратной связи между указанными объектами. Что в свою очередь предполагает возможность образования между ними глубокой отрицательной или положитель-

ной обратной связи. Это может привести к ситуации сверхрегенеративного приема – генерации полезных сигналов.

Далее мы познакомимся с гипотезой, в рамках которой хаос рассматривается как источник закодированной информации об устройстве Вселенной. В тоже время скрытая структура хаоса может выступать как чувствительный детектор информационных взаимодействий. Разумеется, для того чтобы извлечь информацию из хаоса, нужны специальные приборы и методы обработки информации. Одним из классов таких приборов являются физические генераторы шума, в частности, электронные.

Шумоподобные вариации тока, в частности, в полупроводниковых переходах, рассматриваются нами, как сигналы, кодированные определенной информацией. По нашему мнению, с шумоподобных вариаций тока и других измеряемых величин может быть считана и декодирована информация о тонкополевых воздействиях. Мы полагаем, что шифровке и дешифровке может подвергаться хотя бы один из естественных и фундаментальных языков Универсума, представленных в скрытом виде в шумоподобных широкополосных сигналах.

Генераторы, представленные на рис. 13, имеют плавную регулировку тока через полупроводниковый переход диода 2Г401Б, которая определяла амплитуду и отчасти спектр шума (в нашем представлении шумоподобного сигнала). Чем меньше ток, тем более чувствительным был датчик на основе генератора шума. Экспериментально было установлено, что оптимальный ток составляет 2-10 нА.

Ранние эксперименты мы проводили с одним генератором шума, фото которого показано на рис. 13. Дисперсию (std) временного ряда значений напряжения шума (шумоподобного сигнала) измеряли с помощью электрометрического вольтметра В7Э-42.

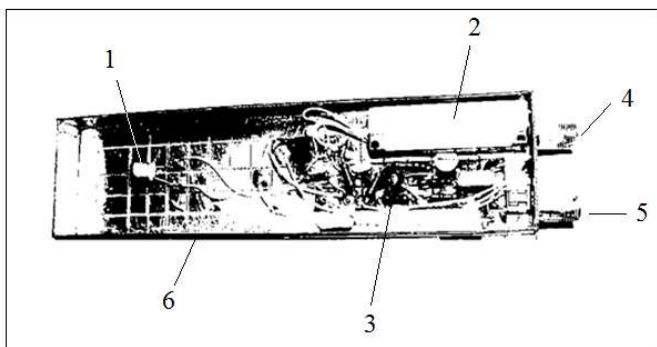

Рис. 13. Генератор шума. 1 – Источник шума полупроводникового перехода диод 2Г401Б. 2 – резистор тонкой настройки тока перехода. 3 – схема усиления шума. 4, 5 – выходы измерения тока, выход напряжения шума соответственно. 6 – медный паяный экран. Генераторы шумов, показанные на Рис. 13, 14, 15 были изготовлены В. Розенталем по заказу А.Ю. Смирнова.

Мы обнаружили “ментальные” связи между сознанием оператора и генераторами шума еще в 1987 –

1991 гг. и опубликовали свои наблюдения и анализ в 1997 [7], [33], [8], [16], [45], [46], [47], [49], [50], [51], [52]. Результаты наших исследований нашли подтверждение в работах [41] и особенно в [53], выполненных иными авторами с использованием других методов, но принципиально, по смыслу корреспондирующиеся с нашими.

Последующие исследования позволили нам разработать несколько поколений регистраторов “экстрасенсорного” воздействия и “тонких” физических полей на основе генераторов электронного шума.

Развитием нашего подхода к регистрации тонких полей является использование нескольких (от 2 – 3) идентичных датчиков с параллельной регистрацией и обработкой шумоподобных сигналов в реальном времени.

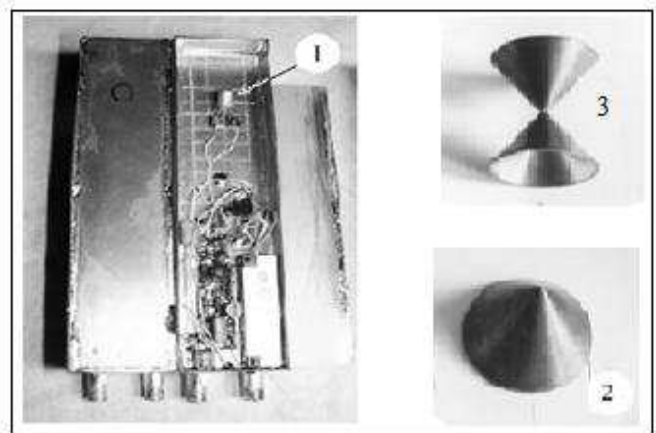

Рис. 14. На рисунке представлены системы регистрации из двух идентичных генераторов шума. Обозначение: 1 – генераторный диод 2Г401Б; 2 и 3 – соответственно конический и биконический концентратор воздействия на 2Г401Б. Данный ГШ может использоваться и без концентраторов.

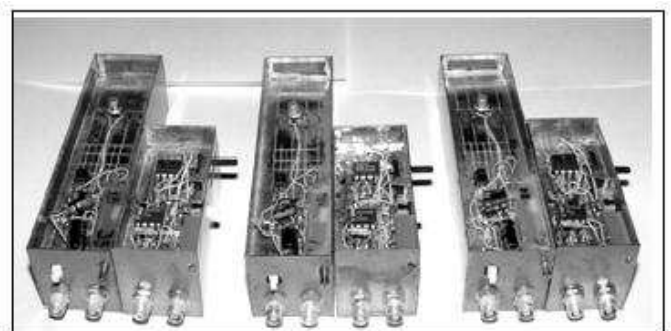

Рис. 15. 3 генератора шума снабженные, компараторами и преобразователями амплитуды шума во временной интервал.

Идея применения именно трех генераторов (более точно, $2N + 1$) появилось из опытов с сенситивами (операторами). Сначала сенситиву предъявляли один датчик, затем два, затем снова два, а третий был взят в опыт, но не предъявлялся сенситиву. О третьем

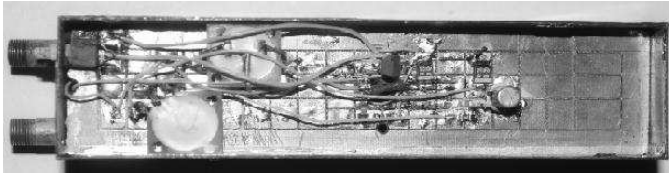

Рис. 16. Усовершенствованный вариант генератора шума с компаратором и преобразователем амплитуды шума во временной интервал.

генераторе знал экспериментатор, сенситив-оператор не знал.

Экспериментатор объединял в своем сознании три датчика в единую систему. Затем, сенситиву было предложено осуществить на датчики (он видел только два) то или иное заданное воздействие. Эффект проявлялся на двух датчиках в той или иной форме. И, как правило, в более выраженном виде - на третьем датчике, о котором сенситив не знал. Эффекты были разнообразны, но чаще сводились к изменению спектра шумов и/или к их некоторой синхронизации. Любопытно, что объединение в сознании экспериментатора трех датчиков уже могло вести к некоторой синхронизации всех трех источников шумов.

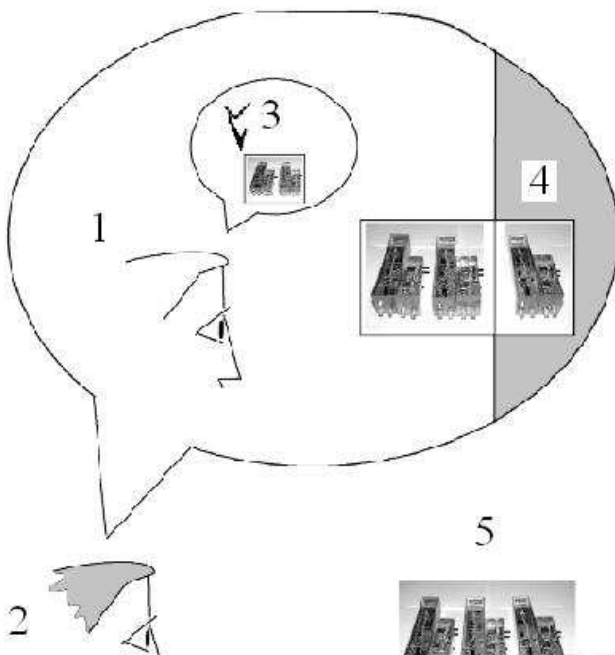

Рис. 17. На рисунке представлена схема эксперимента с тремя генераторами шума, два из которых предъявляются сенситиву. Объяснение в тексте. Обозначения: 1 – сенситив, 2 – экспериментатор, планирующий эксперимент, 3 – молния Тора, символ воздействия оператора, 4 – “область тени” в ней находится генератор, не предъявленный сенситиву, 5 – три генератора, известные экспериментатору.

Представленная на рис. 17 схема эксперимента была положена в основу нашей методики операторно-приборного мониторинга состояния объектов,

процессов и/или их моделей. В данной методике объединялись усилия двух или нескольких операторов (экспериментаторов-операторов). Оба экспериментатора-оператора выступали в качестве сенситивов. Участники работы объединяли в своем сознании три генератора шума с ментальным представлением изучаемого объекта, а точнее представление свойств трехмерного объекта по осям x y z , физически представленных тремя генераторами шума. В общем случае использовали $2N+1$ генератора шума и соответствующее задачам программное обеспечение. Шум с трех генераторов через АЦП передавался в компьютер для дальнейшей обработки. Специально разработанные алгоритмы, реализованные в прикладных программах, позволяли визуально наложить трехмерное поле точек на трехмерный же объект на экране компьютера. Визуальный образ позволяет создать дополнительный канал “ментальной” связи между объектом исследования, сенситивом (сенситивами) и исполнительным механизмом: генераторы шума, АЦП, компьютеры, программы.

В качестве объектов исследования могут выступать как объекты материального мира: фотографии, фотонегативы, электронные изображения различных объектов от микромира до макромира, так и объекты идеального мира: образы, идеи, модели, теории. Объектами исследования являются материализованные в сознании оператора образы, которые благодаря ментальным связям влияют на физические процессы в генераторах шума.

В наших экспериментах реализовалась и психофизическая и биологическая глубокая обратная связь (ОС). Мы решали различные прикладные задачи. Было выявлено, что: *установление нелокальной связи с объектом и воздействие на него неразделимы, и мы, кроме инструмента считывания информации, имеем мощное средство нелокального воздействия.* Отметим, что в оптоэлектронных ДНК (рис. 10 и 11) вместо ТГ можно применить в качестве приемника генератор шума и другие устройства.

Для пояснения сказанного отметим, что нелокальное взаимодействие, в описанных выше экспериментах, может осуществляться по нескольким каналам. Первый канал, так сказать, физический, возникает в основном без участия (по крайней мере, в классическом смысле) оператора (экспериментатора-оператора) в условиях автоматизации подготовки и выполнения эксперимента. В настоящее время есть основания полагать, что автоматизацию такого рода экспериментов сложно осуществить. Принципиальная сложность может быть связана с так называемой “информационной привязкой” планирующего эксперимент к самому ходу эксперимента даже в условиях автоматизации эксперимента. Как известно посвященным, “информационная привязка” может действовать в любой точке или интервале пространства-времени.

Второй канал подразумевает участие экспериментатора-оператора хотя бы на одном из

этапов подготовки и выполнении эксперимента. Участие экспериментатора-оператора заключается во включении механизмов сознания в формировании канала. Есть основания полагать, что при нелокальном взаимодействии и считывании информации, работают, по крайней мере, оба канала. В настоящее время неизвестны все аспекты взаимоотношений каналов. Их еще предстоит исследовать.

Применяя наш многолетний опыт обработки шумов полупроводниковых приборов, мы использовали электрические и оптические шумы лазерных диодов (до трех одновременно) для дистантного съема информации с материального объекта (или его образа) с временным и пространственным разрешением. В качестве образа объекта могли выступать фотографии, негативы, электронно-оптическое изображение, изображение на экране электронно-лучевой трубки, электронно-оптического преобразователя, жидкокристаллической или плазменной матрицы.

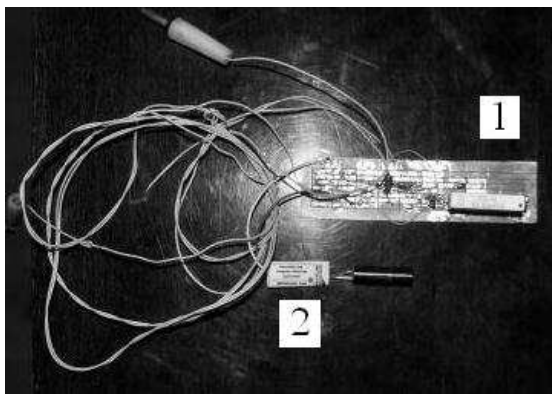

Рис. 18. Рабочий стенд генератора шума на основе лазерного диода. Стенд выполнен в том же конструктиве, что и другие наши генераторы шума. Макет схемы усиления и селекции шума (1), модуль лазерного диода (2).

В процессе работы лазерного анализатора лазерный луч построчно сканирует объект или его образ. Сканирование осуществляется с целью построения изображения, содержащего скрытую информацию об объекте или его образе. В процессе работы объект или его образ остается неподвижным относительно лабораторной системы отсчета, двигается лазерный модуль. При необходимости объект или его образ периодически облучается знакопеременным (левая “поляризация” меняется на правую) плазмо-торсионным излучением. Знакопеременное излучение формируется торсионным генератором, модулированным по частоте и амплитуде, широкополосным шумоподобным сигналом [9]. Знакопеременное излучение стирает так называемые информационные фантомы. Роль экспериментатора-оператора, в этом, как и в предыдущих случаях, до конца не изучена.

Для усиления и стабилизации ментальной нелокальной связи, идеальных и материальных объектов можно рекомендовать стимулировать определенные участки мозга оператора с помощью направленных

пучков ультразвуковых, электромагнитных и/или плазмо-торсионных излучений.

Исследования в вышеописанных направлениях широко проводятся за рубежом, в частности в США:

- Оборонное агентство DARPA начинает программу по изучению военного использования транскраниальной ультразвуковой стимуляции мозга, что должно привести к созданию прибора, который лишит солдата чувства усталости и страха. Вероятно, разработка предназначена и для активации резервных сил и способностей организма, в том числе и экстрасенсорных [54].
- Нейробинокль. В США агентство (DARPA) разрабатывает опытный образец автоматизированной нейрооптической системы, способной на основе анализа активности головного мозга распознавать скрытую опасность на большой дальности и заблаговременно предупреждать о ней военнослужащих [55].
- Квантовомеханическая разведка. Разрабатывается технология дистантного зондирования и передачи информации системами спецназначения на физических принципах (квантовой) нелокальности [56].

Учитывая практическую значимость и востребованность нашего научного направления, стоит рекомендовать сосредоточить значительные усилия для его развития в направлениях от медицины до новых методов вооруженной борьбы.

VI. НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Наши исследования в области экспериментальной онкологии были выполнены в 1991 г. Разработки, посвященные оптоэлектронным корреляторам и разнообразным генераторам шума, используемым, как регистраторы нелокального взаимодействия, были выполнены в 2000-х г. Результаты работ публикуются в 2014 г. Как легко убедиться, они не утратили новизны и актуальности, скорее наоборот.

Из данных, приведенных в тексте статьи, можно заключить, что оператор (исследователь-оператор) может оказывать на тест-системы психофизическое воздействие как сознательно, так и неосознанно. Выраженность такого воздействия может превосходить изучаемые гипотетические эффекты приборной психофизики. Факт влияния экспериментатора-оператора на результат эксперимента может быть как следствием прямого психофизического воздействия на тест-системы, так и результатом неосознанного вмешательства в ход эксперимента. Что в свою очередь может привести к потере корректности эксперимента и появлению артефактов. Например, в процедурах рандомизации экспериментальных групп (животных, растений, семян), и двойного слепого контроля. Действительно, о какой строгости рандомизации и двойного слепого контроля может идти речь, если экспериментатор-оператор, используя свои скрытые экстрасенсорные

способности, может неосознанно взять в опытную и контрольную группы образцы со свойствами, которые определяют результат эксперимента. Если исследователь, в нашей терминологии экспериментатор-оператор, использует для рандомизации формальные или физические генераторы псевдослучайных чисел, то и в этом случае, имея в виду возможность влияния на генерацию псевдослучайных чисел или не случайный выбор из формального ряда цифр (механизм нам пока неизвестен) мы так же имеем потенциальный источник некорректности проведения эксперимента.

Академическая наука неслучайно не принимает так называемые результаты психофизики и парапсихологии. Дело в том, что в доказательном аппарате академической науки отсутствуют способы корректного доказательства этих результатов, а вовсе не в субъективизме отдельных исследователей. Фундаментом понятийного аппарата классической академической науки, с эпохи Возрождения до нашего времени, является тезис о независимости свойств материального мира от состояния и содержания сознания экспериментатора-оператора. Квантовая механика ввела представление о возможном влиянии наблюдателя на ход физических процессов. Однако, на сегодня не вполне понятно, может ли выполнять экспериментатор-оператор роль, аналогичную роли в процессах макромира. Указанные противоречия и трудности нашли свое отражение в сформулированном нами гносеологическом парадоксе психофизических исследований.

Без преодоления гносеологического парадокса психофизических исследований дальнейшее накопление фактов как со стороны операторной, так и со стороны приборной психофизики, по-видимому, нецелесообразно.

Дальнейшее развитие психофизики может идти двумя путями. Первый путь подразумевает выделение операторного и приборного эффектов и усиления их для практических целей. Второй путь включает в себя создание операторно-приборных комплексов. В таких комплексах возможности оператора усиливаются и модулируются прибором. В рамках данного направления прибор является усилителем способностей оператора и своеобразным резонатором. Представляется возможным усиливать свойства оператора путем стимуляции его психофизической активности как фармакологическими, так и физическими методами. С другой стороны, представляется возможным заблокировать “энергоинформационные связи оператора со средой” в критические интервалы проведения эксперимента (воздействия).

Проведены исследования, посвященные моделированию психофизического взаимодействия оператора с окружающей средой. На основании исследований созданы приборы – дальнотействующие нелокальные корреляторы. Различные модификации нелокальных корреляторов предназначены как для проведения дальнейших фундаментальных исследований психофизических феноменов, так и для решения разнообразных прикладных задач.

Учитывая необычную специфику нелокальных взаимодействий для обработки результатов эксперимента, следует использовать нетрадиционные подходы обработки данных. Такие подходы подразумевают применение концепции “Цифровой Вселенной”, в которой проявления наблюдаемого мира интерпретируются как некие подпрограммы цифрового компьютера Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Пушкин В.Н. Дубров А.П. *Парапсихология и современное естествознание*. Москва, 1990. 279.
- [2] Rauscher E.A. *Some Physical Models Potentially Applicable to Remote Reception*. Amherst, Wisc., 1979. The Iceland Papers / Ed. A. Pucharish.
- [3] Московский А.В., Мирзалис И.В. Сознание и физический мир. *Парапсихология и психофизика*, (4):3–30, 1993.
- [4] Куликов Д.Н. Анализ современных концептуальных моделей психофизических явлений. *Парапсихология и психофизика*, (2):52–59, 2000.
- [5] Олех А.А. Эффективность бесконтактного информационного воздействия человека на жизнедеятельность микро- и макроорганизмов. *Парапсихология в СССР*, (2):30–35, 1991.
- [6] Карцев В.И. Гамма – облучение в летальном диапазоне и био-энерготерапия. *Парапсихология и психофизика*, (1):44–48, 1993.
- [7] Смирнов А.Ю., Белецкая Л.Т., Астахова О.В., Зиновьев С.В. Технология, закономерности и парадоксы переноса информации физическими полями в биологических исследованиях. Тезисы 1 Международного конгресса “Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине”, Санкт – Петербург, 1997, с. 55 – 56.
- [8] Смирнов А.Ю. Гипотеза о существовании и структуре кода информационных взаимодействий. Тезисы докладов Первого международного симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пушкино, 1997, с. 85.
- [9] Смирнов А.Ю. Дальние нелокальные взаимодействия могут определяться торсионными возбуждениями и волнами в виртуальной плазме физического вакуума (гипотезы, концептуальный и качественный анализ). Торсионные поля и информационные взаимодействия – 2012: Материалы III-й Международной конференции. Москва, 15-16 сентября 2012г. М. 2012 -345с.
- [10] Ефремов А.П. Кручение пространства-времени и эффекты торсионного поля. Аналитический обзор. МНТЦ ВЕНТ. – М., 1991, с.76.
- [11] Зиновьев С.В., Смирнов А.Ю. Экспериментальное изучение действия электромагнитного излучения миллиметрового диапазона слабой интенсивности на процесс метастазирования злокачественных новообразований. В кн. *Метастазирование злокачественных опухолей. Новые подходы*. Киев. 1991 г., с. 48.
- [12] Смирнов А.Ю. Механизмы влияния радиоволн миллиметрового диапазона слабой интенсивности на мембраны нормальных и опухолевых клеток. Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Москва, 1992 г., 24 с.
- [13] Шипов Г.И. *Теория физического вакуума*. “Наука”, Москва, 1997. с.286.
- [14] Акимов А.Е., Шипов Г.И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии. *Сознание и физическая реальность*, (1-2):2, 1996.
- [15] Акимов А.Е., М.Фийон-Робэн, Бинги В.Н. Торсионные поля в электромагнитобиологии. *Парапсихология и психофизика*, (1):12–15, 1998.
- [16] Smirnov A.Yu. Approaches to study the mechanisms of information biological effects of the torsion field and radiations. Word knowledge forum. Seoul. October 17 – 19. 2000.
- [17] Смирнов А.Ю. Новые данные о возможности воздействия электромагнитных полей, модулированных низкочастотным шумом, в комбинации с физическими полями живых организмов на течение опухолевого процесса. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых России, посвященной 50-летию АМН, Москва, 1994 г, с.140.

- [18] Смирнов А.Ю., Зиновьев С.В., Астахова О.В. Окна чувствительности опухолевого процесса к информационному влиянию физических полей живых организмов и низкоинтенсивных шумоподобных сигналов крайне высокочастотного диапазона ЭМП. Тезисы 1 Международного конгресса “Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине”, Санкт – Петербург, 1997, с. 160 - 161.
- [19] Смирнов А.Ю., Ишутина М.Т., Зиновьев С.В. Воздействие ЭМИ КВЧ, модулированных по частоте шумом на опухолевый процесс и состояния ГЭБ. Тезисы докладов Первого международного симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пущино, 1997, с. 73.
- [20] Schmidt H. *J. of Am. Soc. for Psych. Res.*, 70:267, 1976.
- [21] Schmidt H. *Found. of Phys.*, 12:565, 1982.
- [22] Sheldrake R. *New Scientist*, 90:766, 1981.
- [23] Порвин Л.М., Сперанский С.В. Исследование связи “человек – животное” на дистанции Москва – Новосибирск. *Парапсихология и психофизика*, (1):8–29, 1993.
- [24] Сперанский С.В. Что говорят о нас мыши или Эффект консервации эффекта. *Знание – сила*, (11):38–41, 1990.
- [25] Сперанский С.В. Опыт исследования биологической связи “человек – животное”. Информационные взаимодействия в биологии, Тбилиси, 1990, с. 53 – 75.
- [26] Sheldrake R. *New Scientist*, 100:279, 1983.
- [27] Шелдрейк Р., Фокс М. *Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух*. София, 2003.
- [28] Шелдрейк Р. *Семь экспериментов, которые изменят мир*. София, 2004.
- [29] Смирнов А.Ю., Астахова О.В. Влияние неидентифицированных физических полей создаваемых “формой” в комбинации с шумоподобными сигналами КВЧ на рост опухолей. Тезисы докладов Первого международного симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пущино, 1997, с. 26.
- [30] Смирнов А.Ю. Дальние нелокальные приборные взаимодействия в формировании концепции “телепортации информации”. Материалы II-й международной научно-практической конференции “Торсионные поля и информационные взаимодействия 2010”, Тамбов, 28 – 29 сентября 2010 г. с. 119 - 149.
- [31] Zuse K. *Rechnender Raum*. Braunschweig: Friedrich Vieweg & Sohn, 1969. 70 S.(нем.). <ftp://ftp.idsia.ch/pub/juergen/zuse67scan.pdf>.
- [32] J. Schmidhuder. *A Computer Scientist's View of Life, the Universe, and Everything*. Springer, 1997. 201-288.
- [33] Смирнов А.Ю., Белецкая Л.Т. Новый способ воздействия на биологические объекты, созданные физическими методами. Тезисы докладов Первого международного симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пущино, 1997, с. 84.
- [34] Девис П. *Случайная Вселенная*. Мир, М., 1985.
- [35] П. Томпкинс. *Тайная жизнь растений*. М., 2006.
- [36] Кернбах С. “Высокопроникающее” излучение на Западе. Краткий обзор глазами инженера. *ЖФНН*, 2(4):62–87, 2014.
- [37] Смирнов А.Ю., Жигалов В.А. Протокол эксперимента по регистрации единичного случая нелокального взаимодействия методом протонной магнитометрии. *ЖФНН*, 2(5):104–107, 2014.
- [38] Смирнов А.Ю. Нелокальные взаимодействия в концепции “Цифровой Физики” (гипотезы и арифметика). *ЖФНН*, 2(5):143–145, 2014.
- [39] Смирнов А.Ю. Компьютинг на основе нелокальных механизмов детерминации машины Тьюринга. *ЖФНН*, 2(4):128, 2014.
- [40] <http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Books&go=page&pid=2401> .
- [41] Смит К. *Биология сенсорных систем*. М., 2009. с. 360.
- [42] Чукова Ю.П. *Закон Вебера-Фехнера*. М., 2009. с. 71 – 73.
- [43] Пархомов А.Г. *Космос. Земля. Человек*. Наука, М., 2009. с.115.
- [44] Пархомов А.Г. *Космос. Земля. Человек*. Наука, М., 2009. 272 с.
- [45] Смирнов А.Ю. Теоретические и экспериментальные предпосылки регистрации торсионных полей и излучений и особенности обработки зарегистрированных сигналов. Биоинформатика. Биоинформационные и биоэнергоинформационные технологии (БЭИТ – 2001). Докл. 4 – го Междунар. Конгр. Т.1, ч. 1. – Барнаул: Изд – во Алт ГТУ, 2001. – с.40–41.
- [46] Смирнов А.Ю. Экспериментальные подходы к терапии и диагностике злокачественных образований с использованием модулированных электромагнитных и торсионных полей. Биоинформатика. Биоинформационные и биоэнергоинформационные технологии (БЭИТ – 2001). Докл. 4 – го Междунар. Конгр. Т.1, ч. 1. – Барнаул: Изд – во Алт ГТУ, 2001. – с.38-39.
- [47] Смирнов А.Ю. Концепция телепортации информации. МИТПФ РАЕН. Проспект. 2001. См. <http://divograd.com/content>.
- [48] Horsthemke W., Lefever R. *Noise Induced Transitions*. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, New York, Tokyo, 1984. 395p.
- [49] Смирнов А.Ю., Белецкая Л.Т. Чувствительные к магнитному полю колебания поляризации света, рассеянного на стенках пустой кюветы. Тезисы докладов первого международного симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пущино, 1997, с. 6. .
- [50] Смирнов А.Ю., Астахова О.В. Частотная симметрия нестационарной флуоресценции растворов ЧСА. Тезисы докладов первого международного симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пущино, 1997, с. 5.
- [51] Смирнов А.Ю., Астахова О.В. “Эффект четности” в группах подопытных животных и его роль в экспериментальной онкологии”. Тезисы докладов первого международного симпозиума “симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пущино, 1997, с. 24.
- [52] Смирнов А.Ю., Зиновьев С.В., Калашникова Г.Н. Исследование физических полей, сопровождающих смерть экспериментальных животных. “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”, Пущино, 1997, с. 25.
- [53] Магафуров И. *Скрытая структура хаоса*. Москва, 2010. 259 с.
- [54] http://rnd.cnews.ru/army/news/line/index_science.shtml?2010/09/14/408551.
- [55] http://www.gorod.lv/novosti/72320-pentagon_razrabotaet_neyrobinokl.
- [56] <http://www.mallex.info/science/Kvantovomehanicheska-razvedka-innovacionnaja-DZZ-tehnologija>.